ЖБ
370
Л-33

Лебедев В.
Восстание декабристов.
М., 1926 г.

В „аб." и „МБА"
не выдается

Экз. полный
3.7.1985 г.

БИБЛИОТЕКА
РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ
МОЛОДЕЖИ

СТО
1825–1925
ЛЕТ

В. ЛЕБЕДЕВ

ВОССТАНИЕ ДЕКАБРИСТОВ

„НОВАЯ МОСКВА"

БИБЛИОТЕКА РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ МОЛОДЕЖИ
ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ МК РЛКСМ.

DБ
370
Л 33

ВЛАДИМИР ЛЕБЕДЕВ

(323.2(47)„1825"

ВОССТАНИЕ ДЕКАБРИСТОВ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
А. В. ШЕСТАКОВА

2706

БИБЛИОТЕКА
ЦЕНТРАЛЬНОЙ
КРАСНОЙ ПРОФЕССУРЫ
Инв № 54.053/8

НОВАЯ МОСКВА
1926

Отпечатано в 5-й типо-литографии „Мосполиграф“,
Мыльников пер., 14, в количестве 10.000 экземпл.
Мосгублит № 4968.

1. Социальные группировки Александровской эпохи.

Сто лет тому назад, 14 декабря 1825 г., произошло событие, взбудоражившее все современное общество.

Россия в начале XIX века.

Чтобы понять это восстание, нам надо перенестись на столетие назад.

Россия тогда была огромнейшей страной, покрытой дремучими лесами на севере и востоке, а на юге уходившей в необ'ятные, еще нераспаханные степи.

На огромном пространстве страны редко встречались города. Городское население составляло одну двадцатую часть всего населения России.

Среди распаханных полей и перелесков там и сям были разбросаны села и деревни. Здесь жила девятимиллионная масса крестьянского люда.

В полуразрушенных избах с земляным полом жил полураздетый, голодный, забитый русский мужик. Это он носил помещику птицу, масло и яйца и денежный оброк. Это он гнул спину на барщинных работах, где чуть-чуть зазеваешься —и попадешь под палку ретивого барского приказчика. Это его помещик за малейшую вину порол, ссылал и продавал на рынках вместе с своими борзыми собаками.

Зимой, по первопутку, мужик вез свой хлеб, отданный барину для продажи в город. Тысячи подвод тянулись на юг к портовым городам, откуда хлеб увозился за границу, главным образом в Англию.

От продажи хлеба помещики богатели и могли жить в свое удовольствие. Рядом с жалкими крестьянскими избенками, покрытыми истлевшей соломой, на труде забитых крестьян, на их поте и крови вырастали помещичьи дворцы с белоснежными колоннами, окруженные тенистыми парками, с гротами, фонтанами и разными причудами.

В помещичьих дворцах в роскошно убранных комнатах в золоченых рамах — картины известных художников. Всюду взор тешила изящная мебель, хрусталь, золотая и серебряная посуда. Там же с помещичьей веранды виднелись поля, где работали крепостные, создававшие своим трудом ожиревшему помещику все новые и новые материальные блага.

Помещику были открыты все пути в царской стране. Он сидел в правительственных канцеляриях, заседал за судейским столом, писал законы. Он гарцовал на коне блестящим гвардейским офицером и водил тысячи крепостных, одетых в солдатские мундиры, во время войны в кровавый бой.

Во главе государства стоял самый богатый „первый помещик"—царь, правящий при помощи бесчисленных чиновников и грозной армии. Власть его и сила неразрывно были связаны с крепостным правом.

Помещики и капиталисты.

В начале XIX в., о чем речь пойдет дальше, в стране произошла перестройка всего хозяйства. Население начинает понемногу работать на рынок и покупать на нем товары. Домотканные полотна, грубые сукна перестали удовлетворять не только дворян, но и крестьян. Их заменили более дешевые покупные ситцы, миткали, фабричные сукна. Чтобы покупать фабричный товар, надо было усиленно продавать хлеб. Торговля приобретает внутри страны все большее значение. Обороты одной внутренней торговли в 1812 г. достигли 260 милл. руб. серебром.

С ростом торговли и промышленности происходило разделение труда между отдельными областями России.

На юге, где земля была плодородна, помещики считали более выгодным использовывать крестьян на барщинных работах. На севере земледелие давало помещикам меньше барышей. Большинство крестьян было отпущено на оброк денежный или натуральный и уходило часто на заработки в города, на фабрики и заводы.

Нечерноземная полоса — север и центр страны—с ростом населения все больше и больше нуждалась в привозном хлебе.

Хлеб и скот шли преимущественно с юга и востока. В Казанское и Симбирское Поволжье, например, сплавляли хлеб и скот по Каме и Волге.

Наоборот, на юг и восток шли продукты промышленности северной и средней России.

Такая смычка севера с югом составляла единое экономически целое, необходимое для развития народного хозяйства.

Русский хлеб нашел также хороший сбыт на заграничных рынках. В западно-европейских странах, с развитием обрабатывающей промышленности, особенно в Англии, не стало хватать своего хлеба, и Россия мало-по-малу стала житницей Европы.

Вывоз русской пшеницы в 1801 г. был 7 милл. пуд., а в 1821 г. уже вывозилось пшеницы почти 14 милл. пуд., ржи 4 милл. пуд. За границу шло также русское железо, лес, пенька и прочее сырье.

Благодаря вывозу хлеба, вырастали южные порты—Таганрог и Одесса.

Через балтийские порты направлялось за границу главным образом железо, лес, пенька. Из-за границы привозили хлопок, бумажную пряжу, шелк, пряности, предметы роскоши и пр.

Кроме того, из-за границы шли сельскохозяйственные орудия, которых за один период 1812—1815 г.г. было ввезено более, чем на 1 милл. руб. серебром. Ввозились разного рода инструменты для ремесл, художеств и заводов. Одних машин в течение 1816—1817 г. привезли на 66 тыс. руб. серебром.

Конечно, в сравнении с оборотом всемирного рынка, равнявшимся 2859 милл. руб., обороты России были ничтожны.

Хозяйство нашей страны развивалось под давлением более развитой в экономическом отношении Западной Европы.

В русских городах росла буржуазия. Капиталисты наживали громадные деньги на казенных подрядах и винных откупах.

В начале XIX века, в Александровскую эпоху, особенно была развита кустарная выработка ситца. Ввоз бумажной пряжи в начале века равнялся 28 тыс. пуд., в 1806 г. — 109 тыс. пуд., а в 1821 г.—236 тыс. пуд.

Некоторые богатые кустари нажились на этом деле и превратились в фабрикантов, нанимавших рабочих из оброчных крестьян, приходивших в города на заработки.

Такие кустари были даже иногда выходцы из крепостных крестьян, вроде Саввы Морозова, заплатившего помещику за свою свободу 17 тыс. руб.

Наблюдался рост не только хлопчатобумажных фабрик, но и производства сукна, кожи, полотна.

В промышленность, как в доходное дело, стали вкладывать капиталы разбогатевшие купцы и богатые дворяне-помещики. Более половины суконных фабрик было в руках промышленников-дворян.

Выписывались из Англии новоизобретенные машины и паровые двигатели. Фабрики росли с каждым годом. В 1804 г. их было 2423 с 95.202 рабочими, а через двадцать лет стало 5261 предприятие с 210.000 рабочими.

Особенно увеличилась промышленность после 1807 г., когда Наполеоном по Тильзитскому миру было навязано России запрещение торговать с Англией. Отсутствие конкуренции привозимых английских товаров двинуло вперед особенно текстильную промышленность: бумагопрядильные и бумаготкацкие фабрики. В 1804 г. этих фабрик насчитывалось 199 с $6^1/_2$ тыс. рабочих и производством на 5 милл. руб. Прошел десяток лет, и их стало 423 с 39 тыс. рабочих, а производство увеличилось вшестеро (т.-е. 30 милл. руб.).

Крепостной труд задерживает развитие народного хозяйства.

Капиталистическая фабрика не могла теперь довольствоваться подневольным крепостным трудом. На фабриках стал господствовать вольнонаемный труд крестьян, отпускаемых в города на оброк. Вольнонаемный рабочий вырабатывал продукты быстрее и выше по качеству, чем подневольный крепостной рабочий. От крепостных рабочих старались теперь отделаться. С введением машинной техники и на дворянских фабриках стал невыгоден подневольный крепостной труд. Главным богатством дворян в начале XIX века были все-таки не фабрики, а земля. Заграничный рынок заставил помещиков усилить производство хлеба.

Вывоз хлеба год от году все увеличивался. Это усилило интерес помещиков к земледелию.

Стали вводиться разные усовершенствования в сельском хозяйстве: применение сельскохозяйственных машин, травосеяние, замена трехполья плодосменом.

Из-за границы выписывались новые плуги, молотилки.

Стали улучшать породы скота, строить сахарные и винокуренные заводы.

Однако при применении подневольной барщины даровая работа крестьян оказалась малопроизводительна.

Настроения дворянства в начале XIX века.

Помещики заговорили о том, что крестьянина полезно было бы освободить без земли или с небольшим наделом так, чтобы тот арендовал землю у помещика и нуждался в подсобном заработке.

Помещик Якушкин, будущий декабрист, член тайного общества, предложил свободу своим крестьянам, уступая им дворы с усадьбами и общим выгоном, но пахотную землю оставляя себе. Он был уверен, что крестьяне принуждены будут арендовать свою землю и, стараясь оправдать арендную плату, будут работать гораздо больше и производительнее.

В ответ на его предложение крестьяне почесали затылки и спросили:

— А земля-то, батюшка, чья будет?

— Земля, конечно, моя — отвечал помещик — а вы можете ее арендовать.

Тогда мужички отвесили поклон и сказали:

— На то мы несогласны; пусть будет так, как было.

Об освобождении крестьян в это время всюду говорили, писали в журналах, делались докладные записки правительству.

Отзвуки Великой Французской революции, происходившей в конце XVIII века, донеслись и до гостиных дворянских особняков и деревенских усадеб и там поговаривали не только об освобождении крестьян и политических свободах, но и об ограничении власти монарха.

В Петербурге купцы Гостиного двора открыто собирались, критиковали действия правительства и требовали конституции. Гр. Мордвинов писал, что „по уставу самой природы никакой торг, никакое ремесло, ни художество не могут процветать без свободы в действиях своих, и свобода единое есть достоверное и надежное руководство к успехам деятельности народной".

Война с Францией, когда русские войска в течение двух лет побывали в заграничных походах, показала, как идет жизнь в западных странах. Русскому офицерству приходилось иметь дело и разговаривать с людьми, пережившими Великую Французскую революцию, когда буржуазия разрушила королевскую власть и стала строить новую жизнь на свободных началах.

Правда, во Франции была снова восстановлена династия Бурбонов, но король был ограничен конституцией, и многие завоевания революции остались в силе.

Вся Европа перестраивалась, и всюду буржуазия была революционно настроена и творила новую жизнь.

Русским офицерам приходилось читать заграничные книги, газеты, и буржуазные идеи о конституции еще крепче засели в их головах. Офицеры, побывавшие за границей, вернулись на родину с твердой надеждой добиться в России преобразований, ограничить самодержавие и уничтожить крепостное право. Этого требовала экономика страны, вступившей на путь капиталистического развития, это было выгодно нарождающейся русской буржуазии как промышленной, так и той, которая стремилась перестроить свое хозяйство.

Однако свободолюбивых дворян оказалось слишком незначительное число в гуще крепостников-помещиков.

Крепостники-помещики не верили в развитие отечественного капитализма. Заграничная торговля находилась в руках иностранных купцов. Существовавшие фабрики жили, главным образом, казенными заказами. Внутренняя торговля, по их мнению, не могла развиться из-за российского бездорожья, а что касается агрономических улучшений, то они дороги и невыгодны.

Печать XIX века о пользе и вреде мануфактур.

Дворянский публицист в 1815 г., скрывший свою фамилию, писал в брошюре „Ответ русского гражданина на вопрос: полезно ли заводить в России и распространять мануфактуры“—„Почти все того мнения, что должно бы непременно пока позволить ввоз иностранных изделий, потому что они сделались слишком дороги; что государство, имеющее много земли и по соразмерности оной мало жителей, может с лучшим успехом заниматься земледелием, нежели мануфактурами и ремеслами“.

Дворянский журнал „Дух журналов“ выступал с защитой крепостного права и с осуждением фабричного труда:

„Самый здоровый и веселый народ есть земледельческий. Фабричные по большей части бывают хворы, чахоточны, калеки, скоро пухнут и преждевременно утрачивают век... Работы земледельца бывают весьма многоразличны и требуют большой внимательности, осторожности и много ума. Никакой народ не бывает смышленнее земледельческого. Напротив, мастеровой на фабрике целый век занимается одною какою-нибудь частицей фабричного производства. Разделение труда много способствует усовершенствованию изделий... но оно делает мастерового машиной; тут ему не о чем рассуждать, нечего соображать. Ум его тупеет, человеческая природа в нем унижается".

Но, главным образом, вот что пугало крепостников-дворян: „Сообщество нескольких сот или тысяч мастеровых, живущих и работающих всегда вместе, не имеющих никакой собственности, питает в них дух буйства и мятежа. Частые мятежи в английских мануфактурных городах служат тому доказательством".

Что выгодно в Англии, то невыгодно у нас—говорили крепостники-помещики и стали переходить на трехполье, расширяли запашку и увеличивали пашню.

Увеличение же запашки производилось за счет прежней крестьянской пашни.

В начале XIX века оброчные крестьяне владели $^4/_5$ удобной для земледелия земли, а барщинные—менее, чем половиной, тогда как в XVIII веке оброчные владели всей землей, а у барщинных было $^2/_3$ ее [1]).

Главным образом увеличилась запашка и барщина в южных губерниях. В центральных губерниях предпочитали отпускать оброчных крестьян на заработок в город.

Крестьянские волнения и их причины.

Между тем быстро развивались города, и господствовавший там вольнонаемный труд гибельно отражался на крепостном праве. Однако купцы и промышленники не были организованы и далеко отстали по своему образованию и предприимчивости от западной буржуазии. Рабочий класс был малочислен, неорганизован и не вполне еще осознал свое классовое значение.

Крестьянство было забито, темно и невежественно.

---

[1]) Н. Рожков, Экономич. развитие России в первую половину XIX века. История России в XIX веке, из Гранат, т. I.

Иногда только ропот крестьян превращался в бунты. Вспыхивали помещичьи усадьбы, убивались жестокие приказчики и помещики. Среди крестьянства ходили сказания о „пугачевщине", и недаром помещики дрожали и бежали, куда глаза глядят, при малейшем крестьянском волнении.

Правительство царя Александра I вначале понимало эту опасность и предпринимало некоторые шаги к раскрепощению крестьян. Так был издан закон о вольных хлебопашцах. По закону вышло на вольную пашню около 30.000 крестьян.

Но после войны с французами царь всецело стал опираться на помещиков-крепостников; он стоял во главе европейского Священного Союза, поставившего целью подавление всякой революции и всякой свободной мысли.

Русского царя в Европе звали „мировым жандармом". В своей стране царь-жандарм поставил диктатором грубого крепостника-помещика генерала Аракчеева. При нем была задавлена всякая свободная мысль и из учебных заведений изгнаны науки, развивающие ум. Но самым чудовищным аракчеевским мероприятием были военные поселения.

Эти военные поселения должны были протянуться с севера на юг. В них принадлежащие казне крестьяне превращались в солдат, обязанных не только отбывать воинскую повинность, но и заниматься по военной команде своим крестьянским хозяйством. Дисциплина в этих поселениях была тоже солдатской.

При организации этих поселений возникли крестьянские бунты, подавляемые с ужасающей жестокостью. Сам царь приказал их усмирять во чтобы ни стало: „Пусть вся дорога от Петербурга до Чудова [1]) покроется трупами, но военные поселения будут существовать".

Царь боялся дворцовых переворотов, столь частых в XVIII веке, и надеялся в создаваемых поселениях иметь военную силу, нужную не только для подавления „пугачевщины", но и против офицерства в случае, если таковое вздумает вступить в борьбу с царизмом.

---

[1]) Чудово—поселение в Новгородской губ.

II. Тайные общества.

Аракчеевский режим. После Отечественной войны, с приходом к власти крупного крепостнического дворянства, усилились течения „согнуть всех в бараний рог“.

Диктатура генерала Аракчеева стремилась к тому,—чтобы „обратить всю Россию в казарму, да еще поставить фельдфебеля к дверям“.

После славных европейских походов попасть под палку Аракчеева было делом незавидным.

Дворянским офицерам стали ненавистны аракчеевские военные парады, где главное внимание обращалось на „балетное марширование“, и командирам приходилось, лежа на животе, наблюдать равнение носков своих солдат.

За малейшую провинность прогоняли „сквозь строй“. Это наказание выдумал сам Аракчеев, и оно поражает своей жестокостью.

Наказание происходило так. Выстраивали лицом к лицу два ряда солдат и вручали каждому солдату по шпицрутену (пруту).

При гробовом молчании выводили обнаженного до пояса с руками, привязанными к двум ружейным прикладам.

За ним везли гроб.

Под барабанный треск виновного начинали проводить „сквозь строй“, и каждый солдат был обязан ударить виновного.

В кровоподтеках и ранах, падая, двигался виновный под градом ударов и весь превращался в сплошную кровавую рану с драными клочьями кожи.

На ружейных прикладах влекли „живого мертвеца, обвешанного мясными лоскутами, безумно выкатившего оловянные глаза свои“.

Такие наказания не могли не повергнуть в ужас военных побывавших в свободных западных странах. Их поражали и речи царя, который не стеснялся вслух говорить, что „каждый русский или дурак или подлец".

Всем известны были симпатии царя к полякам и дарование им в 1817 г. конституции. В Варшаву был направлен представителем любивший поляков брат царя Константин. Одновременно с этим, презрительное отношение царя к России оскорбляло русских офицеров.

Недаром современник, гениальный поэт Пушкин, выразил свое негодование против царя-деспота в смелых стихах:

Самовластительный злодей,
Тебя, твой род я ненавижу.
Твою погибель, смерть детей
Я с злобной радостью увижу.

Тяжелый гнет содействовал росту тайных обществ, поставивших задачей уничтожение самодержавия и связанного с ним крепостного права.

Деятельность этих обществ выражалась в военных заговорах дворянского офицерства.

Первые тайные общества.

Первым таким обществом можно назвать основанный в 1814 г. „Орден русских рыцарей". Этот „Орден" вскоре распался.

В следующем году молодые офицеры в Семеновском полку организовали артель для чтения газет и бесед по злободневным вопросам. Артель была закрыта царем.

После закрытия артели шесть офицеров образовали тайный „Союз Спасения истинных и верных сынов отечества".

Учредители Союза назывались боярами, за ними следовали мужи, знавшие цели общества, и братья, присягавшие только на верность, которым, однако, не раскрывали цели союза.

Союз имел еще друзей в лице людей, полезных обществу. Союзными делами ведал верховный совет бояр-учредителей. Принятие в члены союза сопровождалось различными церемониями.

Деятельность членов союза оказалась слабой.

Правда, члены союза перестали грубо обращаться с солдатами и засели в казармах учить солдат грамоте, но это „медленное действие на массы" не удовлетворяло наиболее

решительных: ведь, в конечном счете, „Союз Спасения“ стремился к завоеванию политических свобод и падению крепостного права.

Один из решительных членов Союза, офицер Лунин, предлагал убить царя на царскосельской дороге „при помощи особого отряда, с масками на лице“.

Разногласия привели к закрытию Союза Спасения в 1818 г.

Союз благоденствия и его „Зеленая книга“.

Умеренная часть закрытого союза вскоре образовала новый „Союз Благоденствия“.

Выработанный устав нового общества получил название „Зеленой книги“ по цвету обложки, в которой хранился, и ставил перед членами следующие задачи:

1) Человеколюбие: частная и общественная благотворительность, надзор за деятельностью учреждений, ведающих делами благотворительности и оказания помощи им.

2) Широкое образование народа путем открытия училищ, распространения книг и т. п., воспитание в народе любви к родине.

3) Наблюдение за правильным ходом правосудия и деятельностью чиновников. Обязательное участие членов Союза на службе по выборам.

4) Заботы о поднятии промышленности и увеличения народного благосостояния.

Устав не говорит об освобождении крестьян и обеспечении их землей, а только рекомендует относиться по-человечески к крестьянам и заботиться об их просвещении.

Этот устав был настолько благонамерен, что сам царь Александр I не только читал его, но и давал для ознакомления брату Константину.

Конечно, цель „Союза Благоденствия“ была иной. Пестель, самый талантливый из членов Союза, так высказался относительно первой части: „Содержание „Зеленой книги“ Союза Благоденствия было не что иное, как пустой отвод от настоящей цели на случай открытия общества и для показания вступающим“.

Тайная политическая программа „Союза Благоденствия“.

Существовала, правда, в форме проэкта, вторая часть устава — политического содержания, и содержание ее знали верхушки Союза.

Александр Муравьев, один из учредителей Союза, в позднейших записках перечисляет цели Союза: 1) освобо-

ждение крестьян; 2) равенство граждан перед законом; 3) публичность государственных действий; 4) публичность суда; 5) уничтожение винной монополии; 6) уничтожение военных поселений; 7) улучшение положения солдат 8) уменьшение срока их службы; 9) улучшение положения православного духовенства; 10) уменьшение армии в мирное время.

Организация „Союза Благоденствия" была чрезвычайно громоздка. Учредители Союза образовали Коренной Союз, выбиравший из своей среды Коренной Совет из шести человек. Коренной Союз и Совет образовывали Коренную Управу, принимавшую новых членов и ведавшую всеми важными делами Союза.

Член Коренной Управы, если собирал десять человек, примыкавших по своим убеждениям к Союзу, образовывал местную Управу.

В каждой Управе должно быть не менее десяти и не более двадцати членов; Управа, имевшая пять человек, называлась деловой. Если Управа организует другую, то последняя называлась побочной. Управы, основавшие три побочных управы, получают название Главной Управы и ей передают список законов Союза.

Условия приема в „Союз Благоденствия".

Принимались в Союз только люди „нравственные". „Все люди, преданные игре, вину и женщинам, исключались.

Член Союза должен был быть незапятнанным ни одним подлым поступком, должен был быть бескорыстным, храбрым (на войне или поединке) и даже „крепкого здоровья".

Особенно требовательным был в приеме руководитель Южной Управы в Тульчине, полковник Пестель. Он много времени тратил для просвещения офицеров и устраивал собрания „для чтения и суждений, обмена мыслями". Пестель при приеме новичков умело задавал вопросы, приводя слушателя к мысли о необходимости вооруженного переворота.

Гнет аракчеевщины сильно способствовал расширению тайного общества.

„Союз Благоденствия" привлек всех лучших офицеров. По следственным показаниям количество членов достигало 100 человек.

Они „гремели против диких учреждений, каковы—палка, крепостное состояние".

В Кишиневе члены союза, офицеры дивизии Орлова, прекратили жестокое обращение с солдатами.

Тайная пропаганда идей союза в войсках.

Мало того,—генерал Киселев, начальник штаба 2-й армии, получил сведения от своей тайной полиции, что в Орловской дивизии заведены школы для солдат, где употребляют рукописные прописи со словами „свобода, равенство, конституция“ и пр. и внушают солдатам свободомыслие.

Тайная полиция донесла после и о поэте Пушкине, отбывавшем ссылку в Кишиневе, что „Пушкин ругает публично и даже в кофейных домах не только военное начальство, но и правительство“.

Члены союза, особенно Южной Управы, великолепно понимали, что для вооруженного переворота нужно подготовить войско, дать ему понять смысл будущего переворота. По свидетельству Васильчикова, командира гвардейского корпуса, „все полки более или менее подготовлены были к 14 декабря неудовольствием, возбужденным излишнею взыскательностью фронтовой службы“.

Солдаты, затянутые в узкие мундиры, носящие туго надетые набеленные лосины, надевали на голенища белые краги на пуговицах и в своей декоративной форме мучились на вечных смотрах и парадах, отбывая, как каторгу, свою двадцатипятилетнюю службу.

В 1820 г. возмутился Семеновский полк, который был затем расформирован.

Неудовольствие возникло вследствие жестокости полкового командира. Но если принять во внимание, что возмутилась первой рота Сергея Муравьева, активного члена „Союза Благоденствия“, то станет понятно, что и здесь велась, очевидно, соответствующая пропаганда.

Союз высказывается за республику.

В январе 1820 г. в Петербурге на заседании Коренной Управы обсуждался вопрос о том, какой должна быть форма правления после переворота. Коренная управа приняла единогласно, кроме одного, решение о республиканской форме правления. Когда спросили на заседании Николая Тургенева [1]), кого он предпочитает: царя или президента, Тургенев ответил по-французски: „Президент

---

[1]) Н. Тургенев был выдающимся экономистом того времени.

без дальних толков". Интересно, что и будущий составитель буржуазно-помещичьей конституции, Никита Муравьев, был тогда за республику.

На следующем собрании Коренной Управы Пестелем был поднят вопрос о цареубийстве. Пестеля ревностно поддерживал Никита Муравьев.

Однако вопрос о цареубийстве вызвал большое противодействие со стороны большинства Коренной Управы.

После от'езда Пестеля революционное воодушевление снова оставило членов Коренной Управы. Многие члены больше тяготели к медлительности действий и стояли за пересмотр программы. Повлияло на них и сообщение, пришедшее из верных источников, что правительство следит за Союзом.

Фиктивный роспуск союза.

В начале января 1821 г. был созван с'езд представителей управ, где выяснилось, что у членов имелись серьезные противоречия. Был поставлен вопрос о дальнейшем существовании Союза.

С'езд управ, чтобы удалить колеблющихся и не привести Союз к гибели, постановил „Союз Благоденствия" считать распущенным. Председатель Н. Тургенев письменно известил об этом членов Союза.

На самом деле это был тактический шаг для удаления колеблющихся элементов.

Фактический распад Союза.

Часть членов С'езда сочла необходимым выработать новый устав. Только члены первой степени знали цель общества „подготовить государство к принятию представительного учреждения" [1] путем работы в армии и агитации среди солдатских масс и офицерства.

Однако новое общество, кроме устава, ничем не проявило себя и осудило себя на распад.

Южное тайное общество и его программа.

После распада „Союза Благоденствия" образовались два тайных общества—Южное и Северное.

На юге во главе общества стал Пестель.

Члены южного общества делились, по типу „Союза Спасения", на бояр, мужей, братьев и друзей и составляли управы в Каменькове, Василькове и Тульчине.

---

[1]) Республиканской формы правления.

Программа была революционной и требовала цареубийства и республиканского образа правления.

Южное общество время от времени созывало с'езды. В 1822 г. на с'езде в Киеве были намечены основные вехи деятельности общества и поручено Пестелю разработать план будущего государственного устройства России.

Через год на с'езде общества Пестель предложил свой план в виде „Русской Правды", дававшей план государственного строительства и социальных реформ.

Пестелевский проект являлся наиболее демократическим из всех проектов тайных обществ.

С'езд Южного Общества твердо решил свергнуть самодержавие и установить республику.

Однако в тактических вопросах с'езд разделился.

Сторонники С. Муравьева-Апостола предлагали немедленно начать революционную борьбу и путем восстания свергнуть царизм. Местом цареубийства они назначали Белую Церковь, куда должен был прибыть царь на смотр войск.

Другие, с Пестелем во главе, считали необходимым предварительную подготовку революции и выжидание благоприятного момента.

Насколько революционно была настроена оппозиция в обществе, ярко подчеркивает следующий случай.

Накануне декабрьских восстаний С. Муравьев-Апостол вывел посланного от Пестеля офицера к одной роте своих солдат и сказал ему:

— Говорите все... Ничего не бойтесь!

Потом С. Муравьев-Апостол обратился к солдатам:

— Ребята! Пойдете ли за мною, куда ни захочу?

— Куда угодно, ваше высокоблагородие! — отвечали хором солдаты.

С. Муравьев-Апостол несомненно соответствующим образом подготовил своих солдат к будущему перевороту. Он сочинил „православный катихизис", где стояли такие вопросы и ответы:

— Какое правление сходно с законом божиим?—Такое, где нет царей.

— Бог создал всех равными и, сошедши на землю, избрал апостолов из простого народа, а не из знатных и царей, стало

быть, бог не любит царей?—Нет... Они прокляты суть от него, яко притеснители народа [1]).

Этот катихизис является любопытным документом своеобразной революционной пропаганды.

Деятельность Южного Общества была необычайно оживленна, и его агитация достигала не только солдат, но и местных крестьян.

Летом 1825 г., во время лагерной стоянки в местечке Лещине, Сергей Муравьев-Апостол и его молодой друг М. Бестужев-Рюмин нечаянно обнаружили другое тайное общество „Соединенных Славян".

Общество "Соединенных Славян".

Это „Общество Славян" настолько интересно по своему составу и программе, что стоит остановиться на нем.

„Общество Славян" состояло из бедных пехотных прапорщиков и артиллерийских поручиков, горячо преданных делу революции и готовых за нее положить голову.

„Славяне" имели своей задачей образование федеративной республики, куда войдут все славянские народы от Адриатики до Белого моря.

Их катихизис состоял из 17 параграфов нравственного характера: о простоте, трезвости, скромности, независимости, любви к наукам, художествам и ремеслам, о борьбе с предрассудками, о защите невинности от несправедливости; катехизис требовал отречения от рабства, терпимости к иным вероисповеданиям и призывал к единению всех славян в единой славянской республике. „Общество Славян" было демократическим и по составу и по своим социальным взглядам. Провозглашалось равенство сословий; крепостное право должно немедленно пасть. Бедные пехотные прапорщики и артиллерийские поручики—члены этого общества—даже решили жертвовать часть своих доходов на выкуп крепостных крестьян и учреждение сельских и деревенских училищ.

Конечно, образование всеславянской республики было отдаленной целью.

„Настоящая цель общества,—об'яснил член общества славян, подпоручик Киреев,— было уничтожение существующей власти и введение народного образа правления".

---

[1]) См. первое приложение.

Они понимали, что свобода покупается не слезами, не золотом, а кровью [1]). Это они доказали на деле при вооруженном восстании Черниговского полка, который дрался с львиной храбростью против неравных сил. Многие из „славян" погибли на поле брани за свои идеи.

При вступлении в общество „славяне" давали пламенную клятву: „Вступая в число соединенных славян для избавления себя от тиранства и для возвращения свободы, столь драгоценной роду человеческому, я торжественно присягаю на сем оружии (т.-е. на мече В. Л.)... С мечом в руках достигну цели, нами назначенной. Пройдя тысячи смертей, тысячи препятствий, пройду и посвящу свой последний вздох свободе и братскому союзу благородных славян...[2]).

„Общество Славян" после долгих колебаний примкнуло к Южному Обществу, представитель которого М. Бестужев-Рюмин обещал, что после освобождения от тирании, Россия будет способствовать цели „славян" и освободит Польшу, Богемию, Моравию и др. и установит в них свободное правление.

Отношение к солдатам и отводимая им роль.

Южное Общество поручило „славянам" составить свою управу и сноситься по делам с Верховной Думой Южного Общества. „Славян", близко стоявших к солдатским массам, несколько удивило нежелание большинства членов Южного Общества посвящать своих солдат в планы будущего переворота. Члены Южного Общества, капитаны, полковники и пр., стояли в стороне от своих нижних чинов и старались только воздействовать на солдат „путем снискания их преданности и любви".

М. Бестужев-Рюмин, один из лидеров Южного Общества, говорил так: „Наша революция будет подобна революции испанской (1823 г. В. Л.), она не будет стоить ни одной капли крови, ибо произведется одной армией без участия народа. Москва и Петербург ожидают восстания войск. Наша конституция утвердит навсегда свободу и благоденствие народа [3]).

Надо отдать, однако, справедливость, что такие командиры, как Пестель, С. Муравьев-Апостол, действительно, снискали солдатскую любовь и преданность.

---

[1]) Русский архив 1882 г. т. I, 443 – 445 стр.

[2]) См. второе приложение.

[3]) Показание Веденяпина I, ст. 14.

Связь с польским тайным обществом.

В деятельности Южного Общества крайне интересна попытка связаться с польским тайным обществом [1]).

Южное Общество предлагало полякам действовать вместе и обещало в дальнейшем независимость Польши. Руководители обещали предупредить поляков за две недели до переворота и просили их задержать в Польше брата царя — Константина. Кроме того, поляки должны обезоружить стоявший в Польше Литовский корпус.

Велись разговоры и об убийстве цесаревича Константина, но, несмотря на все переговоры, оба общества не пришли к определенному соглашению.

Попытка об'единения Южного и Северного Обществ.

Не теряло связей Южное Общество и с Северным Обществом в Петербурге. Пестель великолепно понимал, какое громадное значение имеет согласованность обоих обществ.

Северное Общество имело конституционно-монархическую программу и не доверяло демократическим идеям Пестеля. Программа Северного Общества была написана Никитой Муравьевым.

Дело несколько изменилось, когда во главе Северного Общества стали поэт Рылеев, литератор А. Бестужев (Марлинский) и князь Оболенский.

Рылеев служил правителем дел Российско-Американской Компании и был тесно связан с буржуазными кругами Петербурга. Ему был знаком инженер Батенков, который чаще всего бывал в домах купеческих и „поелику сей класс вообще недоволен стеснительными для торговли постановлениями, то обращение с ними подстрекало желание перемены".

Рылеев, столь тесно связанный с народившейся буржуазией, стал более сочувственно, чем Н. Муравьев, относиться к вопросу об'единения Северного Общества с Южным, имевшим демократический проект пестелевской „Русской Правды".

В Петербург с юга приехал Пестель с целью добиться об'единения и обсуждения будущего государственного управления.

[1]) Польское тайное общество, образовавшееся в Варшаве в 1821 г., поставившее своей задачей свободу и независимость Польши.

На заседании Северной Думы Пестель горячо убеждал северян:

„Не останавливайтесь на полумерах... Сначала арестуйте царя с семейством и покончите с ними. Потом захватите сенат и синод и провозгласите новое правление".

Пестель, благодаря редкому дару слова, склонил Северную Думу на свою сторону.

Конечно, единой политической программы не удалось выработать из-за разности интересов общественных групп Северного и Южного обществ.

Об'единение не удалось... Пестель условился с северянами иметь связь и не начинать отдельно выступления. Кроме того, он принял в Петербурге в Южное Общество ряд офицеров для связи и уехал с твердым намерением создать с'езд двух обществ в начале 1826 г.

План действий Муравьева-Апостола.

На юге группа С. Муравьева - Апостола особенно настаивала на немедленном выступлении.

И стоило только правительству отнять у члена общества Повало-Швейковского его полк, как муравьевская группа решила выступить.

Решено было возмутить корпус и с ним тронуться на Киев, а оттуда—смотря по обстоятельствам.

В 8 дивизии надеялись на бывших солдат бунтовавшего Семеновского полка. В артиллерии были верные помощники—„славяне". В Петербурге, по плану Общества, Северное Общество должно было арестовать царствующий дом и отправить его за границу при помощи образовавшейся Морской Управы. Член Южного Общества Артамон Муравьев предлагал убить царя, просивший для этой цели отпустить его в Таганрог, где находился Александр I.

План Пестеля.

С большим трудом удалось Пестелю убедить Общество в безрассудности такого решения.

Пестель соглашался на необходимости перейти к решительным действиям. По его расчетам, в южной армии находилось три генерала, шесть полковников, два подполковника и много офицеров, преданных Южному Обществу и готовых к выступлению. Пестель предполагал во время смотра армии в 1826 г. арестовать царя, захватить ближайшую крепость и снестись с Варшавой и Петербургом.

На Северное Общество он стал больше надеяться с тех пор, как там произошла крупная перемена. Главари северян: Рылеев, А. Бестужев и Оболенский отказались от прежней медлительности.

Убить царя вызвался офицер Якубович, приехавший с Кавказа, где отличился в боях. Он сорвал повязку с головы, зиявшей раной, и сказал Рылееву: „Я обрадовался случаю, хоть с гнилым черепом добраться до оскорбителя (т.-е. царя В. Л.). Но, наконец, я здесь! И уверен, что ему не ускользнуть от меня".

Твердость намерения испугала членов Северной Думы.

С большим трудом Рылееву удалось склонить смельчака отложить цареубийство на неопределенное время.

Рылеев. Сам Рылеев, по отзыву одного члена Северного Общества, весьма был „пылок" и полон „огнем душевной силы". Как поэт, он был широко известен и пользовался большой популярностью среди молодежи.

В рукописях, по рукам ходили его пародии и песни, из которых особенную известность имела песнь:

„Ах, тошно мне и в родимой стороне" [1]).

Однако поэтическая пылкость позволяла Рылееву смотреть на все „в радужные очки своей прекрасной души", быть больше мечтателем, чем политиком, и не обсуждать всех препятствий на пути к осуществлению его целей.

Поэтому Рылеев постоянно колебался между монархией и республикой. Он отошел влево от конституции Н. Муравьева, но его политические воззрения не отличались определенностью.

Мысль о цареубийстве Рылеев менял одно время на проект увоза царствующего дома из России и вел на эту тему разговоры с образовавшейся Морской Управой, предлагая захватить во время переворота Кронштадт.

Вскоре нашелся новый кандидат в цареубийцы...

Каховский. Недавно принятый в члены Северного Общества Каховский пришел к Рылееву в начале 1825 г. и об'явил свое решение убить царя.

Каховский, по отзыву декабриста Штейнгеля, был „человек чем-то огорченный, одинокий, мрачный, готовый на обречение".

---

[1]) См. третье приложение.

После сам Каховский писал судьям: „Мне не нужна и свобода; я и в цепях буду вечно свободен: тот силен, кто познал в себе силу человечества...

Я за первое благо считал не только жизнью, честью жертвовать пользе моего отечества.

Умереть на плахе, быть растерзану и умереть в самую минуту наслаждения—не все ли равно?

Но что может быть слаще, как умереть, принеся пользу!"

Этот человек с романтической душой действительно горел желанием убить тирана.

И на этот раз Рылеев удерживал его от решения, говоря, что цареубийство должно произойти в 1826 г. на маскараде или на празднике в Петергофе и необходимо еще в достаточной степени подготовить солдат.

Пока члены Северного и Южного обществ составляли проекты цареубийства, сам царь неожиданно умер.

Его смерть сразу поставила пред тайными обществами вопрос о немедленном восстании.

III. Социально-политические теории декабристов.

Социальные корни восстания декабристов.

Прежде чем перейти к описанию восстаний 14 и 29 декабря 1825 г., благодаря которым восставшие получили название „декабристов", — ознакомимся с их социально-политическими теориями.

Принято считать, что декабристы действовали самоотверженно, что они, дескать, отказались от интересов своего класса ради общего блага.

На самом деле, это не так.

Декабристы кровно связаны с своей эпохой и ее экономикой. Только экономические противоречия тогдашней эпохи создали социально-экономические теории декабристов.

Социальный состав Северного Общества.

На самом деле, к каким классам принадлежали декабристы?

В Северном Обществе это были передовые молодые дворяне, желавшие уничтожить самодержавие и крепостное право, мешавшее им с наибольшей выгодой эксплоатировать свои имения. Среди этих дворян часть была тесно связана с промышленностью. Недаром в будущее правительство намечались такие сторонники буржуазии, как Сперанский и Мордвинов.

К северянам примыкала маленькая группа знатной и родовитой аристократии во главе с кн. С. Трубецким, желавшая, в случае удачного переворота, сделать карьеру.

В Южном Обществе, наравне с знатными и богатыми помещиками, в большинстве были малоземельные дворяне—мелкие офицеры и чиновники. К ним примыкали совсем голыши—это

армейские прапорщики и артиллерийские подпоручики, члены „общества славян". Идеология южан была мелко-буржуазная. Их вождь Пестель — типичный якобинец [1]) времен Великой Французской революции.

Конституция Никиты Муравьева.

Возьмем для примера буржуазно-помещичью программу Никиты Муравьева, идеолога северян.

Муравьевская конституция — это окрошка из французской конституции 1791 г., конституции Северо-Американских Соединенных Штатов и, наконец, Испанской конституции 1812 г.

Из последней Н. Муравьев взял положение, „что русский народ, свободный и независимый, не есть и не может быть принадлежностью никакого лица и никакой семьи".

„Свободный народ" у Н. Муравьева, являясь „источником всякой власти", обусловлен, однако, цензом [2]) и очень высоким.

Гражданином могло быть лицо, имеющее 21 год, постоянное местопребывание, здравый ум, исправность платежа налогов и пр., а главное,—надо было обладать недвижимым имуществом (землей, домами) на 500 руб. или движимым (деньги и вещи) на 1000 руб. сер.

Право гражданства по конституции Муравьева.

Кто же, следовательно, мог быть гражданином? Конечно, не рабочий, не крестьянин! Девяти миллионная масса крестьянства и двести тысяч рабочих лишались права гражданства и назывались просто „жителями".

Дальше в конституции мы наталкиваемся на еще более высокий ценз. Чтобы быть тысяцким, т.-е. начальником уезда, надо иметь ни мало, ни много — на 30.000 руб. сер. недвижимого имущества или движимого не менее, чем на 60.000 руб.

По словам историка М. Покровского, таковым тысяцким мог быть в девятнадцати случаях из двадцати—только крупный помещик.

Есть еще интересное место в этой конституции, где говорится, что „лица, пользующиеся землей на общественных началах, суть не владельцы земли и в выборах не участвуют". Дру-

---

[1]) Якобинцы — представители интересов мелкой буржуазии и бедноты во время Великой Французской революции. Ввели суровый террор, организовали оборону страны, судили и казнили короля.

[2]) Ценз—имущественное положение.

гими словами, крестьянство, даже зажиточное, лишалось права выборов.

Государственный строй должен был быть конституционно-монархическим, во главе с императором, который никаких прав не имеет и сохраняется „для вида“ [1]).

Вся Россия делится на 13 самостоятельных областей и составляет федерацию.

По примеру С.-А. С. Штатов должен быть конгресс или, выражаясь терминологией Н. Муравьева, „Народное Вече“. Народное Вече делится на две палаты: Верховную Думу и Палату Народных представителей.

Народное Вече всей федерации издает законы, устанавливает налоги, об'являет войны, заключает мир, контролирует министров и руководит деятельностью провинциальных палат.

Затем, по примеру буржуазных конституций, об'являлось—равенство всех перед законом, отмена гильдий, цехов, крепостного права, свобода совести, печати, личности и пр.

„Освобождение крестьян“ по конституции Муравьева.

Невольно возникает вопрос, как освобождаются крестьяне—с землей или без земли?

В первом проекте Н. Муравьев „освободил“ крестьян без земли. Во втором,—предположил оделять двумя десятинами на двор.

Таким образом, крепостной крестьянин получал „кошачий надел“ и должен был арендовать землю у помещика и за аренду гнуть спину на барских полях, как „вольнонаемный рабочий“.

Конституция была выгодна, кроме дворян, и буржуазии, развязывая освобождением крестьян развитие производительных сил в стране и предоставляя буржуазии возможность политической активности. Буржуазия с высоким цензом допускалась к командным постам государства. Ценз буржуазии, обладавшей в большинстве случаев движимым имуществом (деньги, вещи), был все-таки вдвое выше, чем ценз дворянства, обладавшего недвижимым имуществом (землей, домами).

Помещичий характер Муравьевской конституции.

Внимательное изучение конституции Н. Муравьева, несмотря на всю мишуру буржуазных свобод, показывает на ее имущественно-сословный характер. По плану Муравьева главная роль в государстве сохранялась за помещиками.

[1]) По другому варианту устанавливалась республика.

Конституция Муравьева—программа помещика, заинтересованного в развитии отечественной промышленности. В этом и есть различие ее от буржуазной французской конституции 1791 г.

Мы не будем останавливаться на манифесте кн. С. Трубецкого, представителя группы знатной и родовитой аристократии.

В этом манифесте обещаны ряд свобод, списанных с буржуазных конституций. Это—просто „свободный образ мыслей", как сам кн. С. Трубецкой выразился о своем манифесте.

„Князь Трубецкой, как вам не стыдно было связываться с разной дрянью"—упрекал после его на допросе царь Николай I.

Если царь называл членов Северного Общества дрянью, то еще хуже он относился к членам Южного Общества, куда входило „Общество Славян", состоявшее из „голышей",—армейских прапорщиков.

Социальный состав Южного Общества.

Остановимся на социально-экономических теориях Южного Общества и соединенных славян.

„Славяне" мечтали о всеславянской республике между Белым и Адриатическим морем и собирались уничтожить тиранию.

Это были настоящие демократы до мозга костей, готовые на самопожертвование, пошедшие на смерть во время восстания Черниговского полка. У „славян", действительно, трудно было найти помещичьи интересы.

„Славяне" сознавали, что надо переходить от теории—к практике решительного действия, и соединились с Южным Обществом, представлявшим собой реальную силу.

Южное Общество состояло из дворян и даже частью из аристократов. Тем не менее оно всецело держалось социально-политических взглядов, выраженных в „Русской Правде" Пестеля.

„Русская Правда"—это наиболее демократический из проектов декабристов, и на нем стоит остановиться.

В нем об'явлены все буржуазные свободы вплоть до равноправия национальностей. Впрочем, евреев Пестель предлагал отправить со специальным войском в Палестину. Этот махровый национализм неприятно поражает при знакомстве с „Русской Правдой".

Всякие общества запрещались, так как существование их считалось бесполезным.

В стране должна господствовать свобода торговли и промышленности. „Весьма полезно завести в каждой волости, по мере возможности, мелкие банки и ломбарды, а равным образом и страховые учреждения".

Пестель учитывал, таким образом, нарождение буржуазии и давал ей возможность развиться.

Главной мыслью „Русской Правды" является национализация земли.

Аграрная программа „Русской Правды".

Пестель принял во внимание всю девятимиллионную крестьянскую массу, без которой переворот будет непрочен. Крестьянство хотело получить землю и свободу. Поэтому в своем проекте Пестель предлагал национализировать всю землю. Из общего земельного фонда одну половину отдать на раздел населению, а другую отдавать только в пользование. Крестьяне, несомненно, в результате этой реформы получили бы значительные прирезки земли.

Другую половину национализированной земли Пестель предлагал разбить на участки и предоставлять каждому гражданину, желающему получить с этой земли необходимый продукт. Следовательно, не исключалось и буржуазное землевладение.

Помещики получали за отобранную землю известное вознаграждение. У крупных помещиков, имевших более 10.000 десятин, излишек земли отбирался бесплатно.

Сословная программа „Русской Правды".

Пестель стоял за уничтожение всех сословий, и дворянского сословия в частности, и потому не мог защищать помещичьих интересов, в чем его и упрекали современники.

Проект Пестеля всецело стоит за равенство не только политическое, но и экономическое, и не допускает скопления богатств в одних руках. Это—типичная мелкобуржуазная политическая программа.

Выборное право „Русской Правды".

Пестель стоит также за широкое участие всего населения в государственном управлении.

Все граждане, достигшие 21 года, могут выбирать и быть избираемыми.

Вся Россия делится на области, уезды и волости. Ежегодно во всех волостях собирается собрание, где избираются члены уездных и областных собраний и обсуждаются текущие дела.

Государственный строй.

Верховная Законодательная власть, как предлагал Пестель в брошюре „Государственные Заветы", принадлежит Народному Вечу, состоявшему из областных народных представителей.

Над Народным Вечем находится Верховный Собор, который утверждает и наблюдает за действиями исполнительной власти.

Исполнительная власть принадлежит Державной Думе, которая следит за министрами. В провинциях исполнительная власть принадлежит управам и генерал-губернаторам, назначаемым Державной Думой. Таким образом, Пестель был против единовластия и всецело стоял за коллегиальное управление.

Пестель был республиканец-демократ и всегда настаивал на вооруженном восстании. У него даже был составлен план восстания, где было все предусмотрено до малейших мелочей.

Только несвоевременный арест помешал Пестелю участвовать в вооруженном восстании черниговцев вместе с своим сподвижником С. Муравьевым-Апостолом.

IV. Два восстания декабристов.

Дни междуцарствия.

После смерти Александра I в Таганроге (19 ноября 1825 г.) престол должен был перейти к великому князю Константину, наместнику царства Польского.

Но, оказывается, Александр I еще при жизни составил завещание о передаче престола другому брату—Николаю.

Об этом завещании знали только немногие лица царствующего дома. Завещание хранилось в московском Успенском соборе, а копии с него имелись в государственном совете, сенате и синоде.

Умирая, царь не открыл тайны этого завещания.

Из Таганрога помчались курьеры в Варшаву и Петербург с известием о смерти царя.

Николай, успевший в чине инспектора артиллерии, прослыть формалистом, не пользовался любовью армии. Это он сам отлично знал, и сам первый присягнул старшему брату Константину.

27-го ноября собрался государственный совет, где председатель торжественно сообщил о завещании умершего царя. Петербургский генерал-губернатор Милорадович на это заявил, что Николай присягнул и тем отказался от престола. Тогда государственный совет, а после и сенат, немедленно присягнули Константину и издали указ о присяге по всей России.

Поскакали курьеры в Варшаву с известием о присяге войск—великому князю Константину.

Константин царствовать не хотел и смотрел на восшествие на престол, как на «домашнее дело» Романовского дома, и поэтому он не желал давать официального акта об отречении.

Наоборот, Николай требовал от брата в своем письме, чтобы тот прибыл в Петербург и издал акт публичного отречения от престола. Положение осложнялось тем, что все государственные учреждения и армия уже присягнули Константину.

Такая переписка могла затянуться на долгое время, если бы 13-го декабря не прискакал курьер в Зимний дворец с письмом, в котором Константин в резких выражениях просил его больше не тревожить с вопросом о престолонаследии.

На следующий день, 14 декабря, Николай решил вступить на престол и привести к присяге государственные учреждения и армию.

За шестнадцать дней междуцарствия он вел себя, как царь, и все бумаги на царское имя вскрывал сам и отдавал распоряжения.

Разгром Южного Общества. В эти же дни им было получено донесение от генерала Дибича о заговоре на юге во 2-й армии. Об этом заговоре ген. Дибич узнал, разбираясь в бумагах покойного царя, по доносам на Южное Общество унтер-офицера Шервуда, генерала-лейтенанта Витта и капитана Майбороды.

Немедленно Николаем было дано распоряжение об аресте Пестеля и других участников Южного Общества. Аресты эти (13 декабря) произвели разгром южной организации.

Подготовка Северного Общества к выступлению. О разгроме Южного Общества члены Северного Общества не подозревали. У них в это время кипела спешная работа.

Все время происходили собрания и учет сил. Всем было известно, что об обществе и его планах Николай знает по доносу. Еще 1-го декабря сам Рылеев показывал многим копию доноса офицера Ростовцева.

Решили действовать... Двор знал о заговоре и, по словам Рылеева, „ножны были изломаны, и сабель спрятать нельзя".

План восстания Северного Общества. Был выработан план, по которому предлагалось:

1) для целей вооруженного восстания употребить войска, кои откажутся присягать Николаю, не допуская их до беспорядков и стремясь только к преумножению числа их;

2) в случае успеха восстания, уничтожить самодержавие и учредить временное правительство из трех членов;

3) командование армией и управление Петропавловской крепостью отдать в руки людей, преданных обществу;

4) временное правительство должно учредить по всей России „камеры для избрания депутатов“ в учредительное собрание;

5) сенат должен издать манифест о том, что учредительное собрание из представителей всей земли русской должно определить новые законы для управления Россией на будущее время;

6) временное правительство предложит учредительному собранию принять конституцию, т.-е. проект государственного устройства на основах народного представительства.

К плану позднее добавили еще ряд пунктов: 1) учредить провинциальные палаты для местного законодательства; 2) военные поселения обратить в народную стражу; 3) провозгласить самоуправление университетов; 4) Петропавловскую крепость отдать городскому самоуправлению. Если восстание не удастся, то войскам оставить город и возмутить провинцию.

Однако руководители Общества не совсем еще были уверены, что солдаты пойдут с ними.

Полагали, что Московский полк, гвардейский экипаж были подготовлены соответствующим образом к восстанию членами общества.

Своеобразная агитация Рылеева и Бестужевых.

Рылеев и братья Н. и А. Бестужевы решили написать „прокламации к войску“ и тайно разбросать их по казармам, но после, признав это неудобным, изорвали несколько исписанных уже листов и решились все трое итти ночью по городу, останавливать каждого солдата, останавливаться у каждого часового и передавать им словесно, что их обманули, не показав завещания покойного царя, в котором дана свобода крестьянам и убавлена до 15 лет служба.

„Нельзя представить жадности, с какою слушали нас солдаты“,—рассказывал Рылеев,—„нельзя из'яснить быстроты, с какой разнеслись наши слова по войскам; на другой день такой обход по городу удостоверил нас в этом“.

Солдатская масса быстро восприняла слова Рылеева и Бестужевых и даже с быстротой, удивившей самих агитаторов.

13-го декабря руководители узнали об окончательном отказе Константина и о желании Николая на следующий день привести армию к присяге.

Медлить было нельзя... Надо было пользоваться настроением войска, не хотевшего присягать Николаю.

Решено было Николаю присяги не приносить, вывести недовольные войска на следующий день на Сенатскую площадь и ждать, когда присоединятся остальные войска.

Роль кн. Трубецкого в восстании 14 декабря.

Командование всеми силами Северного Общества было поручено штаб-офицеру кн. С. Трубецкому. Рылеев был отставной поручик и не решился взять на себя массовое командование.

Диктатор кн. Трубецкой предполагал, что правительство испугается вооруженных солдат на Сенатской площади и пойдет на уступки.

„Тогда-то следует, — предлагал догадливый диктатор, — разослать составленный манифест с об'явлением „свободы", конституции, освобождения крестьян.

Все будет чинно и благородно... Вооруженных войск испугается правительство и даст конституцию и прочие блага. Но вот если произойдет пальба?"... На такой случай у князя Трубецкого не было никакого плана действия.

Все руководители восстания не спали целую ночь... Все эти члены общества в большинстве своем были никому неизвестные молодые люди, поручики и лейтенанты, дерзнувшие на колоссальное дело — политическое и социальное обновление России! В самый решительный момент выступления их покинули штаб-офицеры, вроде кн. Трубецкого и др., несмотря на то, что на заседаниях они много и красноречиво говорили. Конечно, таким людям выгоднее было только в случае удачи выступить на политическую арену и сделать карьеру.

Но менее известные и более преданные члены общества выступили 14 декабря, не боясь ни смерти, ни гибели карьеры. Они-то и получили название „декабристов".

14 декабря 1825 г.

Настало утро 14 декабря... К присяге Николаю стали приводить войска.

Николай в свое время был оповещен предателем—молодым офицером Ростовцевым [1])—о предстоящем выступлении членов Северного Общества. Поэтому он поспешил отдать приказ о присяге. Восемь полков и саперный батальон принесли присягу.

---

[1]) Ростовцев—будущий деятель „Освобождения крестьян" в 1861 г.

33
БИБЛИОТЕКА ИНСТИТУТА ИСТОРИИ

Первый успех декабристов.

Но дело приняло другой оборот в Московском полку.

В этот полк утром явился декабрист А. Бестужев (Марлинский) и заявил солдатам, что Константин не отказался от престола и хочет дать народу конституцию, но его силой отстраняют.

Солдаты отказались от присяги. Несколько рот в походном порядке последовали за членами Северного Общества А. и М. Бестужевыми и кн. Щепкиным-Ростовским на Сенатскую площадь.

Удержанные в казармах солдаты упорно отказывались от присяги.

Первая ошибка декабристов.

Однако была сделана громадная ошибка. Вместо того, чтобы итти с солдатами Московского полка агитировать в другие части, руководители повели их на Сенатскую площадь. На Сенатской площади московцы выстроились в карре (четыреугольник). К ним присоединилось несколько офицеров и штатских, в том числе и Каховский, которых следственная комиссия позднее называла „людьми гнусного вида".

На площадь приходили новые и новые воинские части. С большим воодушевлением были встречены моряки гвардейск. экипажа.

Под руководством поручика Панова пришли лейб-гвардии гренадеры. Они зашли сначала во двор Зимнего дворца и могли легко им овладеть, арестовав царскую семью. Но это не входило в план декабристов. Войска, увидев на дворцовом дворе чужих солдат, повернули назад и пошли на Сенатскую площадь. Удобный момент был упущен.

Некоторые отряды восставших проходили мимо пушек и не захватили их, так как не имели на то приказа.

На площади прибывшие части выстраивались в карре и ждали указаний — как действовать? Всего солдат прибыло около двух тысяч.

Но где был диктатор кн. С. Трубецкой, от которого ждали руководства восстанием?

Этот диктатор ходил по своим знакомым и читал им манифест о восшествии на престол Николая I.

Волнение на Сенатской площади.

Прибежал на площадь Рылеев и снова убежал разыскивать диктатора.

Между тем, по отзыву очевидца принца Евгения Вюртембергского, „волнующаяся густая толпа народа разных классов покрывала всю площадь и все прилегающиеся к ней улицы".

Толпа была настроена воинственно, срывала с николаевских генералов эполеты и самого принца забросала снежками. Около сенатского здания и на крыше его чернел народ, ожидая, очевидно, решительных действий.

Однако руководители-офицеры считали революцию „дворянским делом“ и сдерживали порывы толпы.

Уговоры не действуют.

Прискакал генерал-губернатор Милорадович и стал убеждать солдат присягнуть Николаю I. В него выстрелил Каховский и убил. Лошадь унесла с площади убитого генерала.

Прибыла запоздавшая рота лейб-гренадеров во главе с Сутгофом. Их сопровождал полковник Стюрлер, все время уговаривающий солдат вернуться в казармы. Как только он поравнялся с карре, Каховский снова выстрелил и убил его.

Под'ехавшего генерала Воинова толпа стащила на землю.

Безрезультатно ездил на площадь вел. кн. Михаил. Его чуть не застрелил декабрист Кюхельбекер.

Прибыл на площадь в полном облачении митрополит Серафим, но ему не дали говорить, изругали и прогнали.

Превосходство сил — на стороне восставших.

Наконец, на площади верхом показался Николай, окруженный ротой преображенцев.

„Пули—писал после сам Николай—просвистали мне через голову и, к счастью, никого из нас не ранили.

Рабочие Исаакиевского собора (в то время строящегося В. Л.) начали кидать в нас поленьями, и надо было решиться положить сему скорый конец, иначе бунт мог сообщиться черни, и тогда окруженные ею войска стали бы в самом трудном положении“.

Солдаты стояли в карре с утра, замерзли и проголодались.

Между тем, никаких распоряжений не следовало.

Силы восставших были настолько значительны, что они могли без особого труда осуществить переворот, если бы у них имелся умелый организатор.

Николай сознавал это и еще утром приготовил на всякий случай экипажи для выезда царской семьи.

Из пехотных частей на его стороне были только преображенцы.

Артиллерия находилась в пяти верстах. Пущенная в атаку кавалерия была отбита камнями и поленьями толпы.

Восставшие стреляли, но больше в воздух, как свидетельствует очевидец—принц Евгений.

„Атакообразные" действия николаевской конницы были нерешительны. В рядах ее были офицеры—члены Северного Общества, которые могли перейти на сторону восставших.

Во втором часу на площадь по приказу Николая привезли пушки, но без снарядов.

Декабрист Корнилович предлагал двинуть войска и захватить пушки, но так как „никого из вождей на площади не было, то никто и не решился взять на себя двинуть батальоны на пушки и, может быть, начать смертельную борьбу, что и решило участь этого несчастного покушения" [1]).

Пушки прикрывал взвод кавалергардов под командой члена Северного Общества—поручика Анненкова.

Сами артиллеристы вначале отказывались стрелять по своим.

Если бы восставшие перешли в эту минуту в наступление, орудия легко могли перейти к ним, и дело приняло бы благоприятный для восстания оборот.

Начинало смеркаться...

Декабристам удалось уговорить кн. Оболенского принять диктаторство.

Новый диктатор также не предпринял никаких решительных мер, утверждая, что стрелять не посмеют. Он все ждал, когда подойдут полки, обещавшие присоединиться.

Царь приказывает стрелять.

В правительственном стане тоже царило смятение. Пушки стояли без снарядов, а на складе с трудом удалось их достать.

На помощь царю пришли остезейские офицеры [2]), советовавшие царю „окончить это дело—пустить картечью в эту сволочь!"

Николай скомандовал стрелять из первого орудия, но выстрела не последовало.

Офицер Бакунин подбежал к пальнику у пушки и заорал, почему тот не стреляет.

„Свои, ваше благородие!"—ответил солдат.

Тогда офицер сам подбежал к пушке и пустил заряд.

---

[1]) Беляев. Воспоминания о пережитом и перечувствованном. Русская Старина, 1881 г., ст. 449.

[2]) Остезейские офицеры—помещики из прибалтийских губерний.

Восстание подавлено.

Картечь ударила в крышу сената, осыпанную народом. Среди восставших раздался „неистовый крик“ и беглый ружейный огонь, но в наступление они все-таки не пошли.

Пушечный выстрел следовал один за другим... Карре на площади расстроилось, и все бросились бежать врассыпную.

М. Бестужеву удалось остановить и построить часть своих солдат на льду Невы. Он намеревался с ними захватить Петропавловскую крепость. По его отряду стали стрелять ядрами.

Лед проломился под толпой, и многие стали тонуть.

Отступавших по узкой Галерной улице моряков в упор расстреливали из пушек.

„Люди—вспоминает Н. Бестужев—валились и валились на каждом шагу“.

Восстание было подавлено.

Расправа.

За ночь Сенатская площадь была очищена от трупов и раненых. Всех их спускали в проруби на Неве.

Ночью шли беспрерывные аресты декабристов в Петербурге и других городах.

На юге жандармами были захвачены в Трилесье оставшиеся руководители Южного Общества—С. Муравьев-Апостол и его брат.

Их освободили члены „Общества Соединенных Славян“ и прибежавшие солдаты. Жандармского полковника солдаты избили и изранили штыками. Остальные жандармы были взяты под стражу.

Восстание на юге 29 декабря 1825 г.

Тогда подполковник С. Муравьев-Апостол призвал к немедленному восстанию стоявшую в Трилесье 5 мушкатерскую роту и выступил с нею в гор. Васильков.

Это было 29 декабря 1825 г. [1]). Через четыре часа в гор. Васильков ворвались революционно настроенные солдаты 5 роты с ружьями наперевес.

Вечером, часам к девяти, к революционной роте присоединились еще 5 рот Черниговского полка.

Были выпущены из заключения арестованные офицеры и солдаты, и на их место посажен полковник восставшего полка.

---

[1]) Секретное донесение ген. Тихановского полковнику Кременчугского полка 30 декабря 1825 г. „Декабристы“,—неизданные материалы из. общ. полит. каторжан 1925 г.

Революционные солдаты захватили знамена и полковой денежный ящик.

Солдаты действовали смело, твердо уверенные, что к ним присоединятся остальные полки. В их рядах говорили о принятии присяги на верность революции и о немедленном выступлении в поход.

С. Муравьев-Апостол разослал нарочных с записками к офицерам различных частей. Он ждал поддержки от 8 пехотной дивизии, 8 артиллерийской бригады, 17 Егерского полка.

Гор. Васильков, по его приказу, был окружен военной цепью.

Заготовлялся запас продовольствия и солдатам раздали боевые патроны.

Всю ночь С. Муравьев-Апостол и его товарищи вели агитацию среди солдат.

31 декабря. Утром 31 декабря все роты в полном походном снаряжении выстроились на городском плаце.

С речью выступил полковник С. Муравьев-Апостол и призывал солдат к борьбе за свободу. Солдаты на речь любимого офицера ответили восторженными криками.

По приказу С. Муравьева-Апостола выступил перед солдатами полковой священник и прочел революционный катихизм, где были приведены вопросы и ответы о христианских основах революционной борьбы [1]). С. Муравьев-Апостол старался подойти к солдатам с понятными для них религиозными примерами.

После чтения должен был состояться молебен... Перед ними выступил снова С. Муравьев-Апостол и обратился к солдатам:

„Братцы, все готовы на борьбу... Кто неспособен, останься". Солдатские ряды не пошевелились. Громкие восклицания одобрения заглушили слова С. Муравьева-Апостола.

В конце молебна на вспененных лошадях примчался младший брат С. Муравьева-Апостола, прибывший из Петербурга, и привез опоздавший призыв Северного Общества к выступлению:

Громовое „ура" покрыло чтение этого призыва.

Полк выстроился в боевую колонну и тронулся.

Жители всего города провожали полк горячими пожеланиями успеха.

---

[1]) См. первое приложение.

Силы Южного Общества.

В недавно опубликованных материалах о восстании обрисовывается растерянность верховного начальства, которое не сразу начало подготовку к подавлению восстания.

Медлительность об'яснялась исключительно неуверенностью в войсках, задетых пропагандой Южного Общества.

Первоначальный план С. Муравьева-Апостола был—итти из города Василькова через Бердичев на Житомир для соединения с полками 8 пехотной дивизии. Особенно уверен он был в присоединении полков Алексопольского и Кременчугского.

Кременчугским полком командовал Набоков, друг С. Муравьева-Апостола, бывший офицер бунтовавшего Семеновского полка, на которого „можно было рассчитывать, что в решительную минуту не откажется вместе со своим полком содействовать в деле, не совсем ему чуждом“ [1]).

Поэтому Кременчугский полк, хотя и выполнял операционные задания корпусного штаба против „мятежников“, но от непосредственного столкновения с последним, по ненадежности, был избавлен.

Высшее военное начальство вообще подозревало связь офицеров 3 корпуса с С. Муравьевым-Апостолом и не сочло возможным послать против восставших ни одного пехотного полка, а направило только, на всякий случай, 3 гренадерскую дивизию и конную артиллерию [2]).

Восставшие также переменили свое первоначальное направление через Бердичев, так как по дороге стоял 18 Егерский полк, и стремились теперь в Киев, куда был послан специальный офицер с письмами к членам Южного и Польского обществ.

Маршрут восставших.

Между тем этого офицера по приезде в Киев арестовали.

Восставший Черниговский полк двигался по дороге к Белой Церкви.

Гренадерская рота, стоявшая в деревне Мотовиловке, отказалась присоединиться к восставшим. 17 Егерский полк был выведен предусмотрительным начальством неизвестно куда.

---

[1]) Записки Декабристов, вып. 2, 3. 1863 г. Лондон, стр. 168.

[2]) Русский Архив 1882 г. I, 527 стр.

Посланные офицеры не возвращались... От революционных рот сбежало несколько офицеров.

С. Муравьев-Апостол, однако, не терял своей решимости. Под его знаменем двигалось около тысячи солдат, бодрых и революционно настроенных.

На шестой день восстания С. Муравьев-Апостол двинулся к сел. Поволочь, надеясь привлечь на свою сторону стоявшую там артиллерию.

Решительный бой. Внезапно морозный воздух степей прорезали пушечные выстрелы. Восставшие вдали увидали орудия под охраной гусар.

Надо было принимать бой.

С. Муравьев-Апостол приказал наступать. С заряженными ружьями черниговцы пошли в бой.

Смертоносная картечь то и дело рвалась над восставшими солдатами. Падали убитые, раненые... На их место вступали другие, и черниговцы шли стальной колонной.

С. Муравьев-Апостол, раненый в голову, обливаясь кровью, продолжал отдавать приказания.

Артиллерия врага делала свое разрушительное дело.

С обнаженными саблями на Черниговский полк скакали гусары.

Поражение и расправа. Ряды солдат расстроились.

Сражение было проиграно.

Некоторые офицеры (Кузьмин, Ип. Муравьев-Апостол) сами покончили с собой на поле битвы. Истекавшего кровью С. Муравьева-Апостола взяли в плен в бесчувственном состоянии.

Пленные офицеры и солдаты были закованы в кандалы. На это дело богатая помещица Браницкая пожертвовала 100 пуд. железа.

Так кончилось непосильное геройское сражение восставшего Черниговского полка против почти целой гусарской дивизии, подкрепленной конной артиллерией.

Это геройское восстание в полной степени можно назвать, как выразился Плеханов, „единственным настоящим вооруженным восстанием, окруженным ореолом трагического величия, где люди шли прямо на гибель".

V. Царская расправа.

Царь в роли сыщика.

После событий 14 декабря 1825 г. началась жестокая царская расправа.

Сам царь приступил немедленно к допросам в ночь с 14 на 15 декабря.

В спешном порядке была образована „Комиссия для изысканий о злоумышленных порядках". Аресты продолжались в течение шести месяцев. Всего арестовали 2000 человек.

Царь руководил всей работой следственной комиссии—и оказался талантливым сыщиком, мучившим свои жертвы. Перед одними царь рисовался либералом, с другими плакал о судьбе России; третьих утешал и обещал заботиться о детях. К каждому он подходил по-разному и, играя на слабых струнках подсудимого, строил свой допрос.

Следовательские приемы Николая.

Когда к Николаю привели декабриста Якушкина, то царь начал сперва пугать его возмездием на том свете и просил во всем признаться.

Якушкин ответил, что он дал честное слово не называть никого.

— Что вы мне толкуете о вашем мерзком честном слове! — крикнул Николай.

Якушкин вторично отказался.

Раз'яренный царь гневно заревел:

—Заковать его так, чтобы он пошевелиться не мог.

Декабриста заковали в кандалы весом в двадцать два фунта и заключили в Алексеевский равелин [1]).

---

[1]) Алексеевский равелин-тюрьма в Петропавловской крепости с наиболее жестоким режимом для заключенных.

В тюрьмах заключенных ночью выводили на допрос. По воспоминаньям одного из декабристов, члены Следственной Комиссии „предлагали вопросы на жизнь и смерть, требовали ответов мгновенных, отвергали оправдания, об'являя, что оные будут допущены впоследствии перед судом, вымышляя показания, отказывали иногда в очных ставках и часто увлеченные своим рвением прибегали к угрозам и поношениям, чтобы вынудить признание или показание на других. Кто молчал или по неведению происшествий, или от опасения погубить невинных, того в темнице лишали света, изнуряли голодом, обременяли цепями.

Врачу поручено было удостовериться, сколько осужденный мог вынести телесных наказаний".

Иногда силой заставляли подписывать заранее составленные показания.

Нравственные пытки сменялись телесными наказаниями.

Комиссия не стеснялась средствами, чтобы только составить обвинительный акт.

Поведение декабристов на следствии.

Пестель подвергся пытке. Перед казнью видели на лбу у него два кровавых рубца. Очевидно, передавал после очевидец, что „железный обруч, крепко свинченный на голове, двумя вдавленными глубокими жолобами оставил на голове его свои глубокие два кровавых рубца".

Пестель держал себя твердо, и его показания отчетливо рисуют его, как убежденного и благородного человека.

Следователи—и те вынуждены были отметить, что он отвечал „с видимой гордостью и с каким-то самомнением".

Так же гордо и смело вышел он к виселице в день казни.

Большинство декабристов на допросах честно вели себя и не выдавали товарищей.

Конечно, нашлись трусы... Пресловутый диктатор, кн. Трубецкой, целовал руки царю и со слезами на глазах ползал на коленях и молил о пощаде.

Ценой предательства „диктатор" вымолил себе жизнь. Его следственное дело состоит из 199 листов показаний, где он выдал многих и, если забывал при допросе фамилии некоторых, то старался вспомнить и выдать в последующих показаниях [1]).

---

[1]) Центрархив. Восстание декабристов, материалы, т. I, ГИЗ.

Пламенный поэт Рылеев, растроганный и обманутый вероломством царя, рассказал многое о заговоре и счел „долгом совести“ сообщить, что на юге существует заговорщическое общество и выдал Пестеля.

Впрочем, Рылеев не знал, что Пестеля арестовали еще накануне событий на Сенатской площади, и полагал предупредить, по его мнению, бесцельное кровопролитие.

Это не мешало Рылееву честно заявить:

— Я мог бы все остановить, но я, наоборот, лишь побуждал действовать. Я — главный виновник событий 14 декабря. Если кто-нибудь и заслуживает смерти за это, конечно, я“...

Комедия суда над декабристами.

Верный царский слуга ген. Бенкендорф должен был сознаться царю после допросов декабристов, что „сердца их недоступны ни раскаянию, ни чувству стыда“.

3 июня 1826 г. был назначен Верховный Уголовный Суд. Этот суд был тоже сплошным издевательством.

Подсудимым принесли в их камеры показания и требовали подтвердить их подписью. Судебного процесса, как такового, не было.

Суд только призвал подсудимых и об'явил им готовый приговор.

Приговор.

Пестеля, Рылеева, С. Муравьева-Апостола, М. Бестужева-Рюмина и Каховского приговорили к смертной казни четвертованием.

Тридцать один человек подлежали смертной казни отсечением головы.

Остальных 85 человек суд разбил на 10 разрядов по степени их виновности и приговорил, начиная с вечной каторги до разжалования в солдаты. Многие, наиболее виновные, отделались легким наказанием, а другие, игравшие малую роль в заговоре, жестоко были осуждены.

Свой приговор Верховный Уголовный Суд считал окончательным.

Царь, однако, показал свою доброту, по его словам, чтобы „силу закона и долг правосудия согласовать с чувством милосердия“ и казнь 31 человека отсечением головы заменил вечной каторгой, а шести из них даже 20 годами каторги.

Уменьшил „сердобольный“ царь и другим осужденным срок наказания.

Судьба пятерых, предназначенных к четвертованию передавалась вновь решению Верховного Уголовного суда.

Верховный суд тоже блеснул великодушием и заменил четвертование повешением.

В дождливую ночь на 14 июля на эспланаде Петропавловской крепости был прочтен окончательный приговор декабристам перед войсковыми частями. Приговоренных привели к их воинским частям, поставили на колени, прочитали приговор, сломали над головой их шпаги, а эполеты, мундиры и ордена сорвали и бросили в огонь.

После на осужденных надели каторжные халаты и развели по камерам.

Казнь пятерых. Наконец, вывели пятерых смертников и повели к заранее приготовленной виселице с пятью петлями.

Смертники „шли к месту казни без малейшего раздумья, с торжеством, весело говоря между собой"; перед повешением они крепко пожали друг другу руки.

На смертников надели длинные белые рубахи и колпаки на лицо, предварительно связав руки, и накинули на шеи петли.

От дождя петли оказались скользкими, и трое - С. Муравьев Апостол, Каховский и Рылеев—сорвались и упали на помост.

Каховский выругался. Бледный Рылеев с трудом поднимался.

С. Муравьев переломил при падении ногу и сказал: „Бедная Россия, и повесить-то не умеют".

Раздался приказ распорядителя казни поднять упавших и повесить во второй раз.

Тела их свезли и зарыли на Голодаевском острове.

Царь боялся, что казнь декабристов вызовет волнения в столице и тайно выехал.

И только, когда все окончилось благополучно, „смелый" монарх опубликовал манифест, где радостно сообщал, что „преступники восприяли достойную их казнь; отечество очищено от следствий заразы, столько лет среди его таившейся".

Каторга. Осужденных не замедлили отправить в Сибирь. Предварительно их „заковали в железа" и на почтовых везли до места заключения.

За декабристами последовали добровольно жены, несмотря на все застращивания.

Самоотверженных женщин лишили звания и всяких средств; и они должны были подписать ряд условий, на которых им разрешалась поездка, в том числе, что их „дети, родившиеся на каторге, поступают в заводские крестьяне".

В Сибири они голодали и холодали.

Жить приходилось декабристам в казематах без окон, под строгой охраной.

Уезжавшей к мужу в Сибирь в 1827 г. А. Муравьевой поэт Пушкин вручил для передачи декабристам глубоко прочувствованное стихотворение.

В глубине сибирских руд
Храните гордое терпенье,
Не пропадет ваш скорбный труд
И дум высокое стремленье.

Тяжело жилось декабристам на каторге... Некоторые не вынесли лишений и вскоре умерли. Часть вздумала бежать, но была поймана и подвержена мучительному расстрелу из старых ружей.

На Петровском заводе ловкий аферист Р. Медокс в течение двух лет плел сети вокруг сосланных декабристов, чернил их жен и матерей и доносил, что он, благодаря своей любовной связи с женой одного декабриста, раскроет заговор „Союза Великого дела".

Напуганное правительство поверило доносам этого афериста, и опять сосланные декабристы принуждены были перетерпеть тысячи мук и незаслуженных оскорблений, пока аферист не был арестован за ложные показания [1]).

И только немногие стариками в 1856 г. по приказу царя Александра II вернулись в Россию.

Силы их были надломлены, и они были уже безопасны для царизма.

Однако они с радостью увидели, что их борьбу продолжают новые люди с горячим энтузиазмом.

---

[1]) „Провокация среди декабристов", составил С. Штрайх 1925 г.

VI. Значение восстания декабристов.

Восстание декабристов — отзвук французской революции.

Пушечный гром на Сенатской площади, по выражению Герцена, разбудил целое поколение. Что же вызвало этот пушечный гром? Почему произошло восстание, почему декабристы выступили против царизма?

Декабристы жили в эпоху глубочайшего экономического и политического перелома в Европе.

Капитализм внедрялся в сельское хозяйство и заставил применять усовершенствованные способы обработки земли.

В промышленности развитие техники вытесняло кустарное производство. На рынок выбрасывалось громадное количество продуктов, росла торговля внутренняя и внешняя.

На основе этих экономических сдвигов выросла буржуазия, которой стало тесно жить в условиях монархического режима. Буржуазия сама стремилась стать госпожой и диктовать свои условия. Она требовала политических свобод, уничтожения сословий, свободы торговли и промышленности.

Вспыхнула борьба буржуазии с монархической властью. Великая Французская революция показала яркий пример прихода к власти нового класса—буржуазии.

По всей Европе распространились буржуазные идеи, и в Германии, Италии, Испании, Бельгии происходит ломка старого порядка и переход к новым, капиталистическим отношениям.

Восстание декабристов в России—это поздний отзвук громадного значения событий Великой Французской революции.

Недовольство передовых слоев общества феодальной системой.

На громаднейших российских пространствах также происходили экономические сдвиги, запоздавшие по сравнению с передовыми европейскими странами.

Европа потребовала хлеба... Россия стала ее житницей.

В больших имениях налаживалось хозяйство „на аглицкий манер". От крестьян отнимались запашки и превращались в господские поля с четырехпольной системой.

Росли фабрики и заводы. Многие дворяне, при тогдашнем бездорожье, сочли лучшим превращать свой хлеб на своем же водочном заводе в спирт.

Заводились и другие производства. Половина всех суконных фабрик была в руках промышленников-дворян.

Произошла своеобразная смычка промышленников-дворян с народившейся буржуазией в городах, образовавшейся из разбогатевших купцов и кустарей.

Передовые дворяне и буржуазия стремились к политической и экономической свободе. На их дороге было крепостное право и тесно связанное с ним самодержавие.

Надо было преодолеть и то и другое.

Это было выгодно при тогдашних условиях и широким крестьянским массам и зарождавшемуся пролетариату.

До Отечественной войны, начиная с Тильзитского мира (1807 г.), русская буржуазия сумела расширить и поставить на ноги промышленность.

В составе царского правительства в тот период находился ярый сторонник буржуазии Сперанский, хотевший, чтобы Россия „наравне" с другими европейскими странами вступила на путь капиталистического развития. Экономическое и политическое положение страны заставляло правительство в тот период итти на уступки буржуазии.

Но царь был первый помещик-крепостник, и это привело снова к победе крепостнического дворянства. При дворе взяли верх крепостники-дворяне во главе с бездарным, жестоким диктатором Аракчеевым. Революционная кучка передовых дворян и отдельных представителей буржуазии была крайне незначительна среди массы крепостнически настроенных помещиков.

Эти-то недовольные элементы общества и начали организовывать тайные политические общества, которые ставили бы своей задачей подготовку государственного переворота.

Декабристы сознавали свое одиночество в море крепостнической реакции. Недаром горячий энтузиаст революции, декабрист Рылеев, запечатлел это одиночество в следующих скорбных стихах:

Всюду встречи безотрадные,
Ищешь, суетный, людей,
А встречаешь трупы хладные
Иль бессмысленных людей.

Боязнь масс у декабристов.

Все подсказывало, что надо обратиться к народным массам. Однако декабристы, воспитанные на идеях Великой Французской революции, хотя и любили „народ", но они и боялись народной революции, считая ее своей гибелью и „могилой свободы", так как сами в большинстве были выходцами из обеспеченного дворянского класса.

Они сдерживали волнение толпы на Сенатской площади, так как считали, что революция—это дело дворян.

Декабристы могли захватить власть. Мы знаем примеры из русской истории, когда совершались дворцовые перевороты при помощи роты солдат.

14 декабря 1825 г. у восставших было достаточно войск, чтобы захватить артиллерию. Декабрист Панин с лейб-гренадерами мог не только захватить пушки, но и взять Петропавловскую крепость и Зимний дворец, арестовав царскую семью.

Первая буржуазная революция—иначе нельзя назвать это восстание, проделанное дворянами во имя замены феодального строя—буржуазным, окончилась неудачей из-за своей неорганизованности. Диктатор Трубецкой скрывался, и остальные декабристы не имели определенного плана. Атаку кавалерии—и ту отбили камнями и поленьями рабочие новостроющегося Исаакиевского собора и толпа народа, а не восставшие солдаты.

Чем об'яснить эту странную нерешительность, эту „строячую революцию", когда силы восставших были достаточными, чтобы победить? Почему почти все штаб-офицеры, члены Северного Общества, отсутствовали вместе с диктатором 14 декабря на Сенатской площади?

Очевидно, толпы народа, запрудившие улицы и с энтузиазмом встречавшие войска, их испугали. Возбуждать массы—

это не входило в расчеты декабристов. Надо было тихо, спокойно, „по-домашнему" устроить переворот и добиться известных привилегий для буржуазии и передовых слоев дворянства. Все эти штаб-офицеры были помещиками и обладали крепостными. Они боялись, что революция пойдет дальше того, что они задумали.

Границы революционности декабристов.

Помещик, барон В. И. Штейнгель, близко стоявший к Северному Обществу, говорил чистосердечно Рылееву, что „в России революция в республиканском духе еще невозможна: она повлекла бы за собой ужасы. В одной Москве из 250 тысяч тогдашних жителей 90 тысяч было крепостных, готовых взяться за ножи и пуститься на все неистовства... и лучше всего прибегнуть к революции дворцовой". Эти слова хорошо характеризуют нерешительность многих декабристов.

Страх декабристов перед последствиями восстания.

Штаб-офицеры — так те и вовсе не явились. Вышедшие на площадь офицеры—представители среднего дворянства; так же, как и богатое дворянство, считали революцию своим делом, а не толпы, которая бушевала за их спинами. Они, в свою очередь, тоже были владельцами крепостных, „готовых взяться за ножи и пуститься на все неистовства". Они боялись, что, в случае победы, войска, состоявшие из крепостных, переодетых в солдатские мундиры, откажутся им повиноваться. От этих неистовств взбунтовавшихся крепостных в первую очередь могли пострадать они сами—помещики-офицеры и их родственники—также помещики.

Призрак пугачевщины сковал революционный дух декабристов и погубил первое вооруженное восстание против царизма.

Однако все-таки нельзя не преклониться перед решимостью декабристов пожертвовать собой, бросить семьи и итти на верную смерть.

Оценка героизма декабристов.

„События 14 декабря—говорит Плеханов—военная манифестация, предпринятая людьми, не успевшими подготовиться к серьезной битве и решившимися погибнуть для того, чтобы указать путь будущим поколениям Не надо забывать, что декабристы боролись, когда не было пролетариата, и не могло быть классовой пролетарской борьбы".

В то время буржуазные декабристы действительно были революционерами, осмелившимися бороться с царизмом, готовыми на гибель.

„Путь будущим поколениям“ 29 декабря 1825 г. показал Черниговский полк на юге своим вооруженным восстанием против царизма. Черниговцы дрались против неравных сил и были разбиты, но они дали яркий пример поколениям, что именно вооруженное восстание, восстание рабоче-крестьянских масс—единственное средство борьбы с царизмом.

Этих декабристов забыть нельзя.

И действительно, 14 и 29 декабря 1825 г.—начало русского освободительного движения. Это начало кризиса самодержавия и крепостного права.

Историческая роль декабрьского восстания.

Восстание декабристов не отодвинуло Россию назад. Капитализм развивался, крепостной труд отмирал, и самодержавие трещало.

Виселица пяти героев-мучеников послужила путеводной звездой для целых поколений.

„Мы видим ясно—пишет Ленин в статье „Памяти Герцена“ [1])—три поколения, три класса действовали в русской революции. Сначала—дворяне и помещики, декабристы и Герцен. Узок круг этих революционеров. Страшно далеки они от народа. Но их дело не пропало. Декабристы разбудили Герцена. Герцен развернул революционную агитацию. Ее подхватили, расширили, укрепили, закалили революционеры-разночинцы, начиная с Чернышевского и кончая героями Народной Воли“.

Ленин, сравнивая восстание декабристов с революцией 1905 г., говорил так: „Интересно сравнить военные восстания в России 1905 т. с военным восстанием декабристов 1825 г.

Тогда руководство политическим движением принадлежало почти исключительно офицерам, в особенности офицерам-дворянам; они были заражены соприкосновением с демократическими идеями во время наполеоновских войн. Масса солдат, состоявшая тогда еще из крепостных крестьян, держалась пассивно. История 1905 г. дает нам совершенно обратную картину. Офицеры, за небольшим исключением, были тогда настроены или буржуазно-либерально, реформистски, или же

[1]) Полн. собр. сочинений В. И. Ленина, т. XII, ч. I, стр. 100.

прямо контр-революционно. Рабочие и крестьяне в военной форме были душой восстания; движение стало народным [1]).

Восстание декабристов — начало бури, сорвавшей с трона дряхлый царизм и утвердившей в октябре 1917 г. диктатуру пролетариата.

Мы готовы вместе с т. Зиновьевым [2]) „обнажить головы перед декабристами, более ранним поколением буржуазных революционеров, которые тоже шли в бой против царизма. Эти люди, представлявшие собой, в буквальном смысле слова, сливки аристократии, дворянства, офицерства, отделились от своего класса, порвали с семьями, оставили свои привилегии и вступили в борьбу с самодержавием. Пусть они и не имели социалистической программы, пусть они и были только буржуазными революционерами, но наше поколение не отказывается от этого наследства.

Мы говорим, что это славное прошлое, и мы низко кланяемся первым представителям революционного народничества, умевшего погибать за народ".

Мы должны почтить кровь солдат — крепостных крестьян, пролитую на Сенатской площади и в южных степях, мы должны почтить кровь народа, где было много рабочих, пролитую во время расстрела на Сенатской площади, повторенного 9 января 1905 г. пред Зимним дворцом.

Декабристы своей мученической жизнью и работой в сибирских рудниках положили начало массовой политической каторге и ссылке, которая красной нитью проходит через всю историю революционного движения в России.

Общество бывших политкаторжан празднует день 27 декабря (14 декабря ст. ст.) 1925 г. не только как столетие первого восстания против царизма, но и как столетие массовой политической каторги и ссылки.

Декабристы оставили неизгладимый след в истории революционного движения в России, и на б. Сенатской площади в Ленинграде должен быть поставлен памятник первым героям, восставшим против царизма.

---

[1]) Речь Ленина в Цюрихе в 1917 г. в ознаменование 12-летней годовщины 9 января.

[2]) Ист. РКП Зиновьева.

Православный катихизис С. Муравьева-Апостола.

Во имя отца и сына и святого духа.

Вопрос.—Для чего бог создал человека?

Ответ.—Для того, чтоб он в него веровал, был свободен и счастлив.

Вопрос.—Что значит веровать в бога?

Ответ.—Бог наш Иисус Христос, сошедши на землю для спасения нас, оставил нам святое свое евангелие. Веровать в бога значит следовать во всем истинному смыслу начертанных в нем заповедей.

Вопрос.—Что значит быть свободным и счастливым?

Ответ.—Без свободы нет счастия. Святой апостол Павел говорит: ценою крови куплены есте, не будете рабы человеков.

Вопрос.—Для чего русский народ и русское воинство несчастно?

Ответ.—Оттого, что цари похитили у них свободу.

Вопрос.—Стало быть, цари поступают вопреки воли божией?

Ответ.—Да, конечно, бог наш рек: болий в вас да будет вам слуга, а цари тиранят только народ.

Вопрос.—Должны ли повиноваться царям, когда они поступают вопреки воле божией?

Ответ.—Нет. Христос сказал: не можете богу работати и мамоне; от того-то русский народ и русское воинство страдают, что покоряются царям.

Вопрос.—Что ж святой закон наш повелевает делать русскому народу и воинству?

Ответ.—Раскаяться в долгом раболепствии и, ополчась против тиранства и несчастия, поклясться: да будет всем един царь на небеси и на земли—Иисус Христос.

Вопрос.—Что может удержать от исполнения святого сего подвига?

Ответ.—Ничто. Те, кои воспротивятся святому подвигу сему, суть предатели, богоотступники, продавшие души свои нечестию, и горе им, лицемерам, яко страшное наказание божие постигнет их на сем свете и на том.

Вопрос.—Каким же образом ополчиться всем чистым сердцем?

Ответ.—Взять орудие и следовать за глаголющим во имя господне, помня слова спасителя нашего: „Блажени алчущие и жаждущие правды, яко те насытятся", и, низложив неправду и нечестие тиранства, восстановить правление, сходное с законом божиим.

Вопрос.—Какое правление сходно с законом божиим?

Ответ.—Такое, где нет царей. Бог создал всех нас равными и, сошедши на землю, избрал апостолов из простого народа, а не из знатных и царей.

Вопрос.—Стало быть, бог не любит царей?

Ответ.—Нет. Они прокляты суть от него, яко притеснители народа, а бог есть человеколюбец. Да прочтет каждый желающий знать суд божий о царях, книги царств главу 8-ю: „Собрашася мужи израилевы и приидоша к Самуилу и рекоша ему: ныне постави над нами царя, да судит ны; и бысть лукав глагол сей пред очима Самуиловыма, и помолился Самуил ко господу, и рече господь Самуилу: послушай ныне гласу людей, якоже глаголят тебе, яко ни тебе уничтожиша, но мене уничтожиша, яж не царствовати ми над ними, но возвестиши им правду цареву.

И рече Самуил вся словеса господня к людям, просящим от него царя, и глагола им: сие будет правда царева: сыны ваши возьмет и дщери ваши возьмет и земли ваши одесятствует, и вы будете ему раби и возопиите в день он от лица царя вашего, его же избрасте себе, и не услышит вас господь в день он, яко вы сами избрасте себе царя"... Итак, избрание

царей противно воле божией, яко един наш царь должен быть Иисус Христос.

Вопрос.—Стало, и присяга царям богопротивна?

Ответ.—Да, богопротивна. Цари предписывают принужденные присяги народу для губернии его, не призывая всуе имени господня; господь же наш Иисус Христос изрек: „аз же глаголю вам, не клянитеся всяко", итак, всякая присяга человеку противна богу, яко надлежащей ему единому.

Вопрос.—Отчего упоминают о царях в церквах?

Ответ.—От нечестивого приказания их самих, для обмана народа, и ежечасным повторением царских имен оскверняют они службу божию вопреки спасителева веления: молящие не меньше глаголят, якоже язычники.

Вопрос.—Что же, наконец, подобает делать христолюбивому Российскому воинству?

Ответ.—Для освобождения страждующих семейств своих и родины своей и для исполнения святого закона христианского, помолясь теплою надеждою богу, поборающему по правде и видимо покровительствующему уповающим твердо на него, ополчиться всем вместе против тиранства и восстановить веру и свободу в России.

ВОЗЗВАНИЕ.

Бог умилосердился над Россией, послал смерть тирану нашему. Христос рек: не будьте рабами человека, яко искуплены кровью моею. Мир не внял святому повелению сему и пал в бездну бедствий. Но страданья наши тронули всевышнего: днесь он посылает нам свободу и спасенье. Братья, раскаемся в долгом раболепствии нашем и поклянемся: да будет нам един царь на небеси и на земли Иисус Христос.

Все бедствия русского народа проистекали от самовластного правления. Оно рушилось. Смертию тирана бог ознаменовывает волю свою, дабы мы сбросили с себя узы рабства, противные закону христианскому. Отныне Россия свободна. Но, как истинные сыны церкви, не покусимся ни на какие злодеяния и без распрей междуусобных установим правление народное, основанное на законе божием, гласящем: да первый из вас послужит вам.

Российское воинство грядет восстановить правление народное, основанное на святом законе.

Никаких злодейств учинено не будет. Итак, да благочестивый народ наш пребудет в мире и спокойствии и умоляет всевышнего о скорейшем свершении святого дела нашего.

Служители алтарей, доныне оставленные в нищете и презрении злочестивым тираном нашим, молят о нас, восстанавливающих во всем блеске храмы господни.

Присяга „Общества Соединенных Славян".

Вступая в число Соединенных Славян для избавления себя от тиранства и для возвращения свободы, столь драгоценной роду человеческому, я торжественно присягаю на сем оружии (т.-е. мече В. Л.) на взаимную любовь, что для меня есть божество... и от чего я ожидаю исполнения всех моих желаний. Клянусь быть всегда добродетельным, вечно быть верным нашей цели и соблюдать глубочайшее молчание. Самый ад со всеми своими ужасами не вынудит меня указать моим тиранам моих друзей и их намерения.

Клянусь, что уста мои тогда только откроют название сего Союза перед человеком, когда он докажет несомненное желание быть участником оного; клянусь до последней капли крови, до последнего вздоха вспоспешествовать вам, друзья мои, от этой святой для меня минуты. Особенная деятельность будет первой моей добродетелью, а взаимная любовь и пособие—святым моим долгом.

Клянусь, что ничто в мире тронуть меня не будет в состоянии. С мечом в руках достигну цели, нами назначенной. Пройдя тысячи смертей, тысячи препятствий, пройду и посвящу свой последний вздох свободе и братскому союзу благородных славян. Если же нарушу сию клятву, то пусть угрызение совести будет первой местью гнусного клятвопреступления, пусть сие оружие обратится острием в сердце мое и наполнит оное адскими мучениями, пусть минута жизни моей вредная, вредная—для друзей—будет последнею, пусть от сей гибельной минуты, когда я забуду свои обещания, существование мое превратится в цепь неслыханных бед; пусть увижу все любезное моему сердцу, издыхающим от сего оружия в ужасных мучениях, и оружие сие, достигая меня преступного, пусть покроет меня руками и, собрав на главу мою целое бремя физического и морального зла, выдавит на челе печать юродивого сына всей природы [1]).

---

[1]) Текст клятвенного обещания находился в деле о Борисове 2 и взят при аресте.

ПЕСНЯ [1]).

Ах, тошно мне
И в родной стороне;
Все в неволе,
В тяжкой доле,
Видно, век вековать?
Долго ль русский народ
Будет рухлядью господ,
И людями,
Как скотами,
Долго ль будут торговать?
Кто же нас кабалил,
Кто им барство присудил
И над нами,
Бедняками,
Будто с плетью посадил?
По две шкуры с нас дерут —
Мы посеем, они жнут;
И свобода
У народа
Силой бар задушена.
А что силой отнято,
Силой выручим мы то
И в приволье
На раздолье
Стариною заживем.

---

[1]) Госуд. Архив. В I № 281. Песня, приписываемая следственной комиссией декабристу поэту Рылееву.

А теперь господа
Грабят нас без стыда,
И обманом,
Их карманом
Стала наша мошна.
Баре с земским судом
И с приходским попом
Нас морочат
И волочат
По дорогам да судам.
А уж правды нигде,
Не ищи мужик в суде.
Без синюхи
Судьи глухи,
Без вины ты виноват.
Чтоб в палату дойти,
Прежде сторожу плати
За бумагу,
За отвагу,
Ты за все, про все давай!
Там же каждая душа
Покривится из гроша.
Заседатель,
Председатель
Заодно с секретарем.
Нас поборами царь
Иссушил, как сухарь;
То дороги,
То налоги
Разорили нас в конец.
А под царским орлом
Ядом потчуют с вином
И народу
Лишь за воду
Велят вчетверо платить.
Уж так худо на Руси,
Что и боже упаси!
Всех затеев
Аракчеев
И всему тому виной.

Он царя подстрекнет—
Царь указ подмахнет.
Ему шутка,
А нам жутко
Только так, что ой, ой, ой.
А до бога высоко,
До царя далеко,
Да мы сами
Ведь с усами,
Так мотай себе на ус.

Что читать по восстанию декабристов?

Существует много книг и статей о декабристах.

I. Для желающих более углубленно ознакомиться с восстанием декабристов указывается наиболее важная литература*).

*) **Плеханов, Г. В.** 14 декабря 1825 г. Изд. Гиз. 1921 г.

*) **Покровский, М. Н.** Русская история, Т. III, гл. XVI, XVII.

*) **Покровский, М. Н.** Русская история в самом сжатом виде. I—II; ст. 11—12.

*) **Покровский, М. Н.** Декабристы (Записки Свердловского У-та, январь 1923 г.).

*) **Его же.** Декабристы (журнал „Молодая Гвардия", 1923 г., № 4—5).

*) **Его же.** Очерки по истории рев. движения в России. М. 1924 г. лек. 2.

*) **Его же.** В Русской истории XIX в., изд. Гранат, ст. Александр I и ст. „Декабристы", проработанная вместе с К. Левиным.

*) **К. Левин.** Декабристы. 1923 г.

Первое вооруженное восстание против царизма (клубные вечера), составил Е. Грекулов. М. изд. „Знание". 1925 г.

Рожков, Н. Декабристы („Русское прошлое". Сб. I, 1923 г.).

*) **Его же.** Ст. „Эконом. полож. России в перв. половине XIX в.", в русской истории XIX в., изд. Гранат.

Семевский, В. И. Политические и общественные идеи декабристов. Спб. 1909 г.

*) **Дружинин.** Кто были декабристы, и за что они боролись. 1925 г.

Довнар Запольский, М. Тайные общества. М. 1907 г.

Его же. Декабрьская революция. („Голос минувшего", 1917 г., № 7—8).

Щеголев, П. Декабристы. Пб. 1920 г.

Его же. Николай I и декабристы. Пб. 1919 г.

II. Интересны материалы по делу декабристов и мемуары самих декабристов. Наиболее яркие из них:

*) Центрархив. Восстание декабристов. Материалы. Т. I. (Выйдет вскоре II т.).

*) Декабристы. Неиздан. материалы. Изд. Общ. политкаторжан. 1925 г.

Бороздин. Из писем и показаний декабристов. 1909 г.

*) **Пестель.** Русская Правда. Спб. 1906 г.

Собрание стихотворений декабристов. Т. I. под изд. Фомина. 1906 г.

*) Записки И. Якушкина. М. 1905 г.

---

*) Звездочкой отмечены более ценные работы.

*) Записки декабриста. И. Горбачевского. М. 1916 г.

Записки Фон-Визина, кн. Оболенского, барона В. И. Штейнгеля. (Общ. движ. в России в перв. пол. XIX в., т. I). Спб. 1905 г.

*) Воспоминания бр. Бестужевых. Пб. 1917 г.

Штрайх, С. Декабрист Лунин. Ленинград. 1923 г.

Его же. Провокация среди декабристов. М. 1925 г.

III. В художественной литературе декабристы не раз находили себе отголосок.

*) **Пушкин, А. С.** Стихотворения к Чаадаеву (1818 г.), Вольность (1817 г.), Деревня (1819 г.), На Аракчеева (1820 г.), Кинжал (1821 г.), Узник (1822 г.), Сказали раз царю (1824 г.), Сказки (1818 г.), Восстань, о Греция (1823 г.), И. И. Пущину (1826 г.), Послание в Сибирь (1827 г.), Арион (1827 г.), Эпитафия Волконскому (1827 г.), отрывки из сожженной X главы „Евгений Онегин".

*) **Грибоедов, А. С.** Чацкий в комедии „Горе от ума" отчасти отображает стремления передовых людей нач. XIX в.

*) **Толстой, Л. Н.** Пьер Безухов в романе „Война и мир", близкий к тайным обществам, типичный передовой дворянин того времени.

*) **Некрасов, Н. А.** Стихотворения. „Русские женщины" и „Дедушка".

ОГЛАВЛЕНИЕ.

I. Социальные группировки Александровской эпохи 3

II. Тайные общества. 11

III. Социально-политические теории декабристов. 24

IV. Два восстания декабристов 30

V. Царская расправа 41

VI. Значение восстания декабристов. 46

Приложение первое. 52

второе 56

третье 57

Что читать по восстанию декабристов 60

Издательство Московского Совета Р. К. и К. Д.

„НОВАЯ МОСКВА“

Москва, Кузнецкий Мост, № 1. Тел. 2-08-96.

На складе и во всех книжных магазинах Моссовета „НОВАЯ МОСКВА“ имеются в продаже следующие издания:

Революционное движение в России в воспоминаниях и биографиях:

Ф. Кон. „Из дней ранней юности“, М. 1925 г. 102 стр. Ц. 35 к.
Ф. Кон. „Арест и следствие“, М. 1925 г. 65 стр. Ц. 25 к.
Ф. Кон. „Этапом на каторгу“, М. 1925 г. 125 стр. Ц. 40 к.
А. Енукидзе. „Наши подпольн. типографии на Кавказе“, М. 1925 г. 108 стр. Ц. 35 к.
А. Шотман. „Записки старого большевика“, М. 1925 г. 79 стр. Ц. 25 к.
А. Б. Красин. „Дела давно минувших дней“, М. 1925 г. 48 стр. Ц. 15 к.
А. К. Петров. „Рабочий большевик в подполье“, М. 1925 г. 128 стр. Ц. 40 к.
С. Е. Лион. „Революционеры за полярным кругом“, М. 1925 г. 154 стр. Ц. 45 к.
С. Е. Лион „От пропаганды к террору“, М. 1925 г. 64 стр. Ц. 20 к.
Ем. Ярославский. „Ленин. Жизнь и работа“ 2-е изд. 1925 г. 64 стр. Ц. 18 к.
Ф. Плясунов-Уралец. „Великий организатор“ (Жизнь Я. М. Свердлова), М. 1925 г. 99 стр. Ц. 32 к.
В. Калашникова. „В. Володарский“, М. 1925 г. 87 стр. Ц. 35 к.
Э. М. Давидова. „Рабочий революционер Моисеенко“, 16 стр. Ц. 3 к.
Ю. Капорский. (И. Н. Мощинский) „Наши подпольщики“ (Л. П. Радин и И. Ф. Дубровинский), 1925 г. 41 стр. Ц. 20 к.
Ю. Семашко. „Г. В. Плеханов“, М. 1925 г. 45 стр. Ц. 20 к.
В. Полянский. „Краткая история жизни М. Бакунина“ (1814—1876). 2-е изд. дополн., М. 1925 г. Ц. 1 р. 60 к.

Заказы направлять: Почтовому Отделу Изд-ва „Новая Москва“, 3-й Книжный магазин Моссовета. Москва, Моховая ул., 24.

Издательство Московского Совета Р. К. и К. Д.

„НОВАЯ МОСКВА“

Москва, Кузнецкий Мост, № 1. Тел. 2-08-96.

На складе и во всех книжных магазинах Моссовета „НОВАЯ МОСКВА“ имеются в продаже следующие издания:

К 20-летию первой русской революции.

Л. Б. Каменев. „Между двумя революциями“ 2-е изд. 631 стр. Ц. 4 р. 50 к.

Е. Попова. „Первая революция“ (1905 г.) 1925 г. 67 стр. Ц. 20 к.

Н. Романовская. „Подпольная типография“ и Миусский район“. 1905 г. 1925 г. 46 стр. Ц. 38 к.

Авербух. „1925 г. на Пресне“. 1926 г. Ц. 22 к.

Герасимов. „Первый революционный броненосец“. 1925 г. 70 стр. Ц. 22 к.

В. Сережников. „1905 год“ (Тональная пьеса). 1925 г. 102 стр. Ц. 60 к.

С. Долинский. „Кровавое воскресенье“ 9-е января 1905 г. К двадцатилетию революции 1905 г. Пособие для рабочих, комсомольских и школьных клубов 1925 г. 226 стр. Ц. 60 к.

„9-е января“. Сборник составил А. Любич. 2-е изд. дополненное 1925 г. 191 стр. Ц. 50 к.

А. Любич. „Кровавое воскресенье“. 1925 г. 74 стр. Ц. 22 к.

С. Гиринис. „Ленин о 9-м января“. 1925 г. 32 стр. Ц. 10 к.

Покровский. Выставка музея Революции 1905 г. Гот. к печати.

Художественный плакат „Москва в октябре и декабре 1905 г.“, исполняемый под наблюдением музея Революции. Печатается.

Заказы направлять: Почтовому Отделу Изд-ва „Новая Москва“, 3-й Книжный магазин Моссовета. Москва, Моховая ул., 24.

ср 1952
92/4